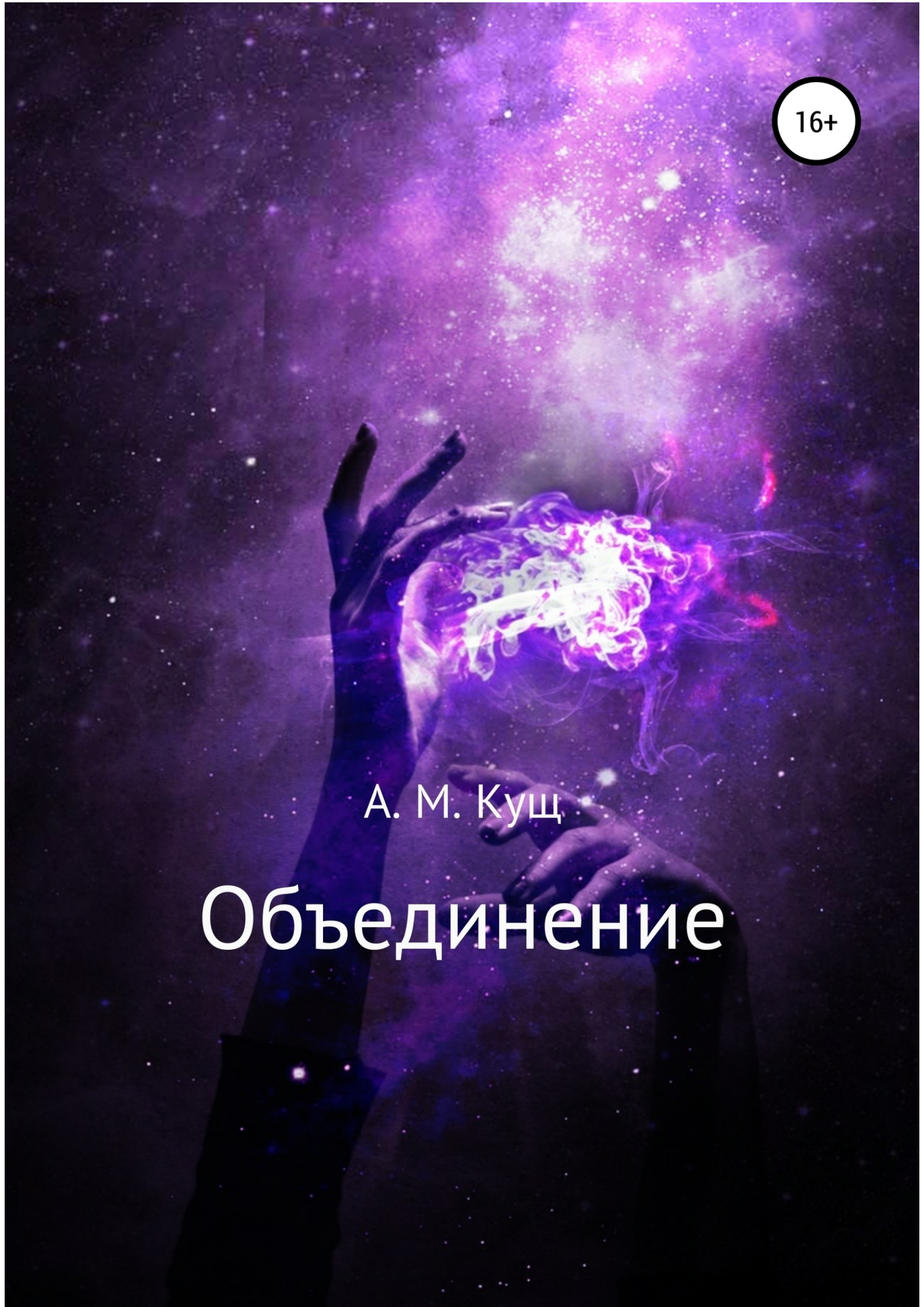

16+

А. М. Куш

Объединение

Александра Куш
Объединение

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Куш А. М.

Объединение / А. М. Куш — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Я искала своё место в жизни с самого детства. Сбегала из дома, в котором нет тепла после смерти мамы, была чужой в школе, среди своих сверстников, и переехала в другой город, как только появилась возможность. Я пыталась убежать, хотя сама не понимала, отчего и куда я бегу. Но с его появлением всё изменилось. Да, возможно, не стоило бросаться в омут с головой и доверять девушке, с которой я знакома всего два месяца, быть может, не стоило убегать в другой мир и связывать себя объединением, которое не сможет разорвать даже смерть. Но клянусь, каждую пролитую слезу, каждый миг боли я готова терпеть вновь и вновь, чтобы узнать о своём прошлом и спасти тот мир, в котором я должна быть, мир, который я искала всю свою жизнь.

© Куш А. М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Александра Куш

Объединение

Нежные пучки облаков на очень большой высоте собираются в кучки, так тепло и хорошо. Поблизости журчит ручей, просыпается лес.

«Никогда отсюда не уйду! Буду лежать на этом месте вечность. Закрою глаза и усну» – пронеслось у меня в голове.

Что-то мягкое, но такое тяжёлое упало на лицо. Облака? Не важно! Отмела в сторону назойливую тучу. Глаза я не открою в любом случае! И снова, очередное угодившее на моё лицо облако, заставившее распахнуть веки и отстраниться от слабого журчащего звука, ощущения полёта и прекрасного места, которое затягивало обратно, как самый глубокий из омутов.

– Саша! – гневно вопила моя любимая соседка. – Саша, ты сказала разбудить тебя ко второй паре!

Разумеется, выдернуть из единственного места, в котором хотелось бы сейчас быть, меня могла только моя обворожительная подруга, по всей видимости жаждущая моих мучений.

– Ля, отбой. Там геодезия, я не пойду. Дай поспать. Мне уже во сне снится сон. – зашвырнув в неё подушкой ответила я.

– Саша-а, геодезия закончилась, тебя не добудиться. Ты на третью пару собираешься? На философии коряга тебе поблажек не сделает, как остальные препода. Собирайся, нам нужно поговорить. – промурлыкало это дивное создание и направилось греть чайник на кухню.

Боль в ногах дала знать о себе в первую же секунду пробуждения ото сна. Сказывались ночные смены в баре.

Собираем волю в кулак и идём умываться.

Поспала шесть часов – это ли не является успехом? В последнее время я загрузила себя работой, набрала кучу ненужных смен и вынуждена страдать, так как подмениться на этой неделе не получится точно. Прорвёмся, скоро каникулы, будет легче, и не с таким справлялись.

Будучи бедной студенткой, выброшенной после школы в суровый взрослый мир, и большой город, без средств на существование – крутиться как-то приходилось. Нет, средства то имелись, но брать деньги у тётушки Стеллы я отказывалась наотрез. Работать мне нравилось, да и хотелось быть независимой в глазах единственной родственницы. Мне и так не по себе от того, что она была вынуждена заботиться обо мне все эти годы, хотя с мамой они даже не общались.

Типичная утренняя процедура: проходим мимо зеркала, осознавая, что ничего прекрасного в нём мы не увидим, прямиком умываться. Выходя в коридор, конечно же, встречаем всех красоток нашего общежития, до омерзения бодрых и переполненных жизненной энергией. Хорошо хоть в душ успела сбегать перед тем как лечь спать!

В пять утра тебя никто не торопит, и ты можешь спокойно стоять под струями тёплой воды хоть вечность, без назойливых стуков в дверь, криков разъярённых леди, бранящихся как закостенелые мужики, повидавшие уже всё в своей жизни, и очередей, которые могут растянуться на два лестничных пролёта. Да никого вообще нет, все спят, и только я плетусь в сторону дома с работы.

Жизнь свою я описывала одним словом – серая. Скучная, невзрачная, всё как у всех. За единственным исключением – искры. Это была моя тайна, секрет который я никому не могла рассказать, да и не очень хотела, только они помогали мне плыть по течению в этом ужасном «сером» мире.

Отца я не знала, мама говорила, что он был хорошим человеком, достойным мужем, но без него нам лучше. Будучи в столь юном возрасте, я уже понимала, что расспросы об отце не приводят маму в восторг, она грустила, а мне не нравилось, когда ей плохо. Я и не спрашивала.

Когда мне было семь, мама умерла. Её нашли в тёмном, грязном переулке, с колотой раной в груди. Как мне сообщили – выжить шансов не было. В конце концов меня определили на попечение к тётушке Стелле, которая перебралась в наш с мамой дом, чтобы я смогла закончить школу в родном городе Киорт.

Она не требовала от меня много, казалось ей до меня толком и дела то нет, но я знаю, что в своей отстранённой манере она пыталась обо мне заботиться. Тётушка Стелла являлась младшей сестрой моей мамы, общались мы мало, я часто сбегала, а она и не удерживала.

Любимым местом очередного побега была небольшая лужайка в заброшенном парке, под огромным дубом. Приходила я туда по вечерам, когда сил держаться в этом ужасном «сером» мире уже не оставалось.

Люди туда не ходили, оно и видно, старый никому не нужный заброшенный парк с редкими жухлыми деревьями, весь поросший сорняками, доходящими мне чуть ли не до плеча.

Мама всегда показывала мне прекрасные фиолетовые цветы, которые появлялись лишь в нашем присутствии. Мы приходили, лежали и она рассказывала сказки: о красивых русалках, лечебных растениях, да и о магии в целом.

Матушка говорила, что парка нам бояться не нужно, тут нас никто не потревожит, ход сюда открыт только для нас. Меня это удивляло. Парк находился в центре нашего скромного городка, огорожен лишь старым ржавым забором который вряд ли мог кого-либо остановить. Я видела, как подростки перелезали забор или пролазили в дыры, но надолго в этом парке никто не задерживался. Он казался маленьким островком зелени, в бушующем «сером» мире, но войдя в него я понимала, насколько он огромный.

Когда её не стало, фиолетовые цветы больше не росли, я искала их повсюду, но не нашла ни одного. Очередной раз, в отчаяние, я просто легла и, вспоминая о ней, позорно разрыдалась. Сквозь пелену слёз увидела маленькие искорки, они словно ручеек выскальзывали из моих крохотных ручек. Это было прекрасно и заставило улыбаться, словно маленькая возможность чувствовать нечто прекрасное в этом глухом и «сером» мире. Я не испугалась, знала что так нужно, где-то на подсознательном уровне.

Прошло десять лет в глухом молчании. Не хотелось кому-либо рассказывать. Это была моя тайна, как и мой любимый парк, в который я ходила исключительно одна.

Закончила школу. Из рук вон плохо, но закончила. И началась взрослая жизнь...

– Ксандрия, тебя ждать долго? Чайник вскипел. – пробурчала моя обворожительная соседка и столь же быстро ретировалась.

– Мчу-у-у.

Наспех умывшись и почистив зубы, побежала в комнату.

Ля, заметив моё появление, начала с порога портить моё настроение:

– Ты учиться собираешься? У тебя двадцать часов прогулов за первый семестр, кстати говоря первого курса.

– Прости, ма-а-ам. – не без доли сарказма ответила я. – Неделька выдалась трудной, набрала смен, не могу отделаться.

– А может просто уволишься? – спросила соседка.

Я посмотрела на неё своим любимым испепеляющим взглядом и, стараясь звучать мягко и убедительно, ответила:

– Мне нравится эта работа: начальство ко мне хорошо относится, коллектив прекрасный, кормят до отвала. И сама знаешь, работу терять нельзя, учёба сама себя не оплатит.

Соседка начала нервно теребить кружева на рукаве своей кофты. Разговоры о финансах она не любила, потому что была из обеспеченной семьи и с подобными проблемами сталкиваться ей не доводилось. Но что-то с ней явно не так и я начинала подозревать что это не из-за моих пропущенных пар, и проблем с деньгами.

– Ля, что-то случилось? – настороженно поинтересовалась я.

Соседка гневно встряхнула руки:

– Конечно случилось!

И начался длинный и изнурительный рассказ о том, как её парень снова пропал на всю ночь. Он не отвечал на сообщения, а утром, заходя в институт, Ля увидела его воркующим с омерзительным блондинистым существом, на высоченных шпильках с максимально развратным вырезом.

Суть рассказа я потеряла ещё на первых трёх минутах. Продолжая строить полный абсолютного внимания и понимания её проблем вид. Успела надеть свою любимую чёрную толстовку, натянуть на свои короткие ноги джинсы, выпить кружку чёрного бодрящего кофе, заботливо приготовленным Ля, и кинуть тетради в недра своего рюкзака.

Готовая грызть гранит науки, осознав, что у нас осталось не более десяти минут до начала пары, я сделала то, что обычно делала в таких ситуациях. Натянула маску понимания и участия, сделала вид что поняла суть проблемы, и произнесла то, что однажды услышала в парке нашего института. Пока читала свои любимые ужастики.

На соседней скамейке взахлёб рыдала девушка и я впитывала слова её успокаивающей подруги как губка, зная, что мне это обязательно пригодится. Как в воду глядела...

– Ты достойна большего. – участливым тоном, начала я свою незамысловатую тираду. – Посмотри на себя. Ты красивая, милая, добрая, умная. Ты достойна не мальчика, а мужчины, который будет уважать тебя, в первую очередь. Поставь его на место. Будь сильной, он не достоин видеть твоих слёз!

– Я же люблю его. – обвинительно начала моя зарёванная соседка. – Как ты не понимаешь, мы ведь созданы друг для друга, он просто этого ещё не понял.

Да-а, такое мне крыть нечем... Ну ничего, пойдём другим путём:

– Тогда сделай так чтобы он это понял. То, что без тебя ему хуже.

– И как ты предлагаешь мне это сделать? – гневно спросила Ля.

Вопрос не простой. В плане отношений я не смыслила ровным счётом ничего. И изучать эту сферу желанием не горела. Но завершить разговор необходимо, так как пары вот-вот начнутся, а преподаватель по философии меня действительно недолюбливает.

– Так, – начала я, уперев руки в бока, в надежде что это придаст моим словам вес. – хочешь чтобы он видел тебя такой!? – Непонимание чётко выразалось на её лице. – Я имею в виду слабой. Покажи ему какая ты сильная, сделай вид что это не ты его теряешь, а он тебя. Отстранись от проблем, живи так как хочется, и он поймёт, что потерял не просто великолепную девушку, а ещё и очень интересного человека.

– Может ты и права. – утирая слёзы начала рассуждать Ля. – Пойду и найду себе другого. Пусть поймёт кого потерял. Думает он центр вселенной? Думает я никого не найду? Ошибается! Ещё на коленях приползёт и будет умолять снова быть с ним.

Не такого я конечно же ожидала, ну да ладно. Будем решать проблемы по мере их поступления.

– Вот и умница, заплету волосы и можем выдвигаться. – не без радости в голосе ответила я и направилась в сторону тумбочки за расчёской.

Не успела повернуться, как услышала гневный перестук каблучков и грохот захлопывающейся двери.

Упорхнула моя обворожительная мстительница, по всей видимости, превращать свой план в действие.

Кто ж её остановит.

Ля была идеальной соседкой. С расспросами не лезла, в основном любила рассказывать о себе и делиться сплетнями. Не докучала, когда я хотела побыть одна, почитать или просто не хотела разговаривать.

Красивая, милая, но слишком влюбчивая.

Каждый новый бойфренд был «самой сильной любовью в мире, которой не разу не было», как она обычно это объясняла.

Часто скандалы и расставания происходили на моих глазах, я была свидетелем как минимум трёх случаев. Не по своей воле, разумеется, выбора мне никто не предоставлял. И это с учётом того, что жили мы вместе всего около двух месяцев.

Отходила от расставаний Ля так же быстро. Рекордом было двадцать минут рыданий, поход в умывальную, чтобы привести себя в порядок, и через пятнадцать минут обнаружение любимой соседки в объятиях нового ухажёра. И я понятия не имею как она умудрилась охмурить бедолагу в столь поздний час на женском этаже. Но ответом мне было лишь:

– Саша, это судьба, как ты не видишь.

Спорить с таким аргументом я не стала. Отношения продлились шесть дней. После которых мне снова пришлось приводить это дивное создание в относительно нормальное состояние.

Зеркало предательски насмеялось надо мной, показывая картину, которую видеть не хотелось. Волосы сушить перед сном я не собиралась и поэтому высохли они именно так как я на них и легла.

Наспех расчесав, стянула их на затылке в форме пучка. Ресницы слегка подкрасила тушью, без неё всё внимание уделялось бы огромным синякам под глазами от недосыпа, маскировать которые я уже просто не успевала. Да и не умела делать это так как Ля, обычно помогающая мне в этом не простом деле.

Глаза жалко поблёскивали болотно-зелёным. На солнце глаза мамы светились словно изумруды. Не знаю какими глаза были в ту пору у меня, но сейчас, на изумруд этот цвет не был похож абсолютно!

Толстовка на размер больше мешком свисает с хрупкого тельца. Излишне костлявой я не являюсь, но и формами не похвастаюсь. Щуплые руки, тонкие ноги, маленькая грудь. В семнадцать лет выглядеть на пятнадцать немного грустно.

Ела как попало, в основном когда успевала. Учёба, ненормированный график работы. Любимым завтраком был кофе, как и обедом. А вот ужины проходили в баре.

Это был кафе-бар, устроилась я туда официанткой, но быстро была повышена на должность бармена.

Что-что, а коктейли мешать мне удавалось лучше других. Не то чтобы я этим гордилась, но именно с моих коктейлей гости просто «улетали». Делала я всё по инструкциям, расходы такие же, как и у всех. Начальник говорил, что ему нравится то как я работаю, то какими довольными клиенты «выползают» из бара по ночам, а я и не отрицала. По всей видимости спаивать людей – верх моего мастерства. Ну хоть в чём-то преуспела.

Толкучка возле лифта. После обеда прорваться к нему сложно. Ноги гудят, но бороться с озлобленными красотками сил нет. Бегом с десятого этажа. Всё, как всегда.

Распахнув двери окатило морозным воздухом, словно тысячи маленьких иголочек впились под кожу. Бодрит безусловно, так что дыхание перехватывает, остаётся только нервно пытаться вдохнуть.

Приевшимся маршрутом напрямик в соседнее здание от общежития, являющееся институтом. Смысла надевать куртку мы, «общажные», не видели. А зачем, если до института два шага. Потому и болели часто, безголовые и ленивые студенты.

На пару успела до звонка, метнулась в сторону аудитории, распахнула двери и влетела во внутрь.

Косые взгляды одноклассников и басовитый голос Тима, старосты нашей группы:

– Ксандрия Трей, решила почтить нас своим присутствием?

– Не распыляйся, Тим. Настроение коту под хвост, отвечать на колкости нет ни сил, ни желания.

Тим... Двухметровый широкоплечий красавец, который живёт в собственной квартире, подаренной заботливыми родителями. Ездит на собственной машине, которая так же была подарком, и одевается исключительно в брендовых магазинах с широкой руки этих же родителей. Один его пиджак стоит как моя месячная зарплата. Мнит из себя звезду и считает себя выше других.

Выше меня он определённо был, как минимум в росте... Мои «метр с кепкой» ярко контрастировал с ним, находящемся даже в сидячем положении.

К этому персонажу я решила относиться нейтрально с самого начала, зная, что ничего хорошего из нашего общения не выйдет. Ни с ним, ни с его свитой богатеньких засранцев.

Оборвать его ответную фразу удосужился оглушительно громкий и раздражающий звонок, за что я была ему признательна.

Соседки в аудитории не оказалось, но на нашей парте стоит стаканчик с моим любимым американо, и запиской под ним.

«Выручай! Ля»

Подкупает меня при помощи кофе, в её стиле.

«Ладно, скажу слегла с отравлением. Не в первой.» – подумала я.

И как только такая красотка, и любимица всех и вся, согласилась сидеть со мной. Она отвергла самого Тима, что сразу подняло её в моих глазах.

Счастье длилось не долго! Оказалось, она предпочитает парней с третьего или четвёртого курса, исключительно постарше. Хотя бы так.

Ну разумеется, именно таких девушек как Ля парни и выбирают. Длинные стройные ножки, пышная грудь, узкая талия, как следствие вечных диет, блондинистые крашенные волосы до пояса, на которые лично мне больно смотреть. Так часто она их красила и сжигала, что я искренне переживала за их состояние. Но по всей видимости финансы её родителей творят чудеса.

При нашей первой встрече, единственным моим внутренним позывом было – бежать. Бежать и не оглядываться! От воспоминаний нашего знакомства по телу пробежали мурашки.

При заселении, два месяца назад, войдя в свою новую комнату, в глаза сразу же бросилось наличие огромного ассортимента комплектов нижнего белья, окружённого розовым интерьером, от коврика до занавесок.

Ощущение, словно я попала в мир «барби», и передо мной стоит самая настоящая кукла. В ту же секунду кукла увидела меня, и бросилась обнимать. Я и слова вымолвить не успела как она начала мне всё рассказывать и показывать, даже не представившись.

В какой-то момент, не выдержав наплыва ненужной информации, попросила её хотя бы имя своё назвать.

– Джулия... – сказала она столь сдержанно и спокойно, что появились сомнения, та ли эта девушка находится со мной что и минуту назад. – Но мне не нравится это имя, не хочу чтобы меня так звали.

В эту секунду я искренне, всей душой и сердцем прониклась к этому ранимому, как мне на тот момент показалось, созданию.

– Спрашивать, что не так не стану, вижу говорить не хочешь, – пыталась я её поддержать. – своё имя я тоже не люблю.

Минутное молчание казалось вечностью, и я продолжила:

– По документам я Ксандрия, имечко не такое звучное как хотелось бы, можешь звать меня Саша или Алекс, можно Александра, и попрошу тебя не говорить об этом никому.

– А мне нравится твоё имя. – с лёгкой улыбкой ответила она.

– Давай просто сократим Джулия и будешь Джул... хотя нет, так себе. Может Лия? Ну или просто Ля, такого имечка точно не встретишь.

– Ля звучит здорово, мне нравится! – с искренней радостью отозвалась моя новая соседка, превращаясь в ту же куклу, и она вновь кинулась ломать мои кости в своих объятиях.

Спустя пару дней Ля уже не казалась такой пугающей. Она рассказывала о своих родителях, занимающихся расширением собственного бизнеса, по всей видимости больше, чем воспитанием своей дочери, так как говорила о них Джулия явно без энтузиазма и какой-либо гордости.

Моталась по разным странам вслед за ними, часто меняла школы и на месте никогда не сидела. В конце концов уговорила родителей разрешить ей жить в общежитии при институте, как обычный подросток и просто спокойно учиться.

Я была абсолютно и безоговорочно уверена, что жить моя соседка так не сможет! Девочка родилась с золотой ложечкой в зубах. Разумеется, я ошибалась...

Не самая умная куколка попалась, но зато очень добрая и своенравная. А уж если цель какую-то перед собой ставила, то обязательно её достигала.

Как например желание научиться печь кексы. Страшное было время...

Слёзно умоляла научить её. А что мне оставалось? Ночь на работе, весь день на учёбе, и вот я без сил пишу рецепт шоколадных кексов. Хотелось пошутить про кукольную духовку, но уснула я за тем же столом, как только ручка поставила точку. Ля заботливо укрыла меня пледом, забрала рецепт и упорхнула на общую кухню, так как духовка имелась только там.

Поспать в ту ночь я так и не смогла. Спустя пол часа, колдовства Джулии на кухне, завопила пожарная серена. Я ничего толком не разобрала сквозь сон, помню свою первую мысль: «Она нас убьёт». И была почти права.

Пострадала только кухня. Не знаю, что она там делала, но весь наш женский этаж говорил о взрыве такой силы, что содрогались стены. Эвакуация, пожарные, отец Ля, и за ночь кухня стала в сто раз лучше, чем до пожара.

Вот только я после эвакуации в свою комнату не вернулась, так как Ля силой потащила меня в машину, назвала водителю неизвестный мне адрес и спустя двадцать минут мы приехали в какой-то ресторан.

И вот, стою я на кухне новомодного пустого ресторана, в своих синих резиновых тапочках, домашнем джинсовом комбинезоне, укрытая блестящим розовым махровым пледом соседки, и не понимаю ровным счётом ничего.

– Это мой ресторан, – начала объяснять Ля. – папа подарил, когда мне исполнилось пятнадцать. Сказал могу приходить сюда в любое время, заказывать что хочу и привыкать, а в восемнадцать смогу взять бразды правления в свои руки. Открытие только через шесть часов, так что начинай меня учить.

После пожара в общежитии, спать в помещении где находится Ля и воспламеняющиеся предметы казалось безрассудной идеей, так как второго шанса выжить у меня явно не будет. Да и соседку было жаль, по какой-то причине я чувствовала, что для неё это важно.

Всю ночь Ля упорно старалась, задавала вопросы, предлагала внести изменения в рецепт, чтобы добавить оригинальности, которые я обрубала на корню, просто побоявшись отравления от её гениальных идей.

На самом деле было даже весело, а кексы я потом ела всю неделю, но не Ля – диеты, диеты, диеты...

С тех пор я поняла, что Ля действительно широкой души человек, хоть и со странностями. А у кого их нет? В этом скучном мире появился хоть один более ли менее интересный индивид.

Прошло два месяца, и я привыкла к её странностям, а она к моим.

Пары тянулись мучительно долго. Две пары философии подряд. С ума можно сойти!

Я с умным видом ничего не понимала и была рада их окончанию. Нужно было успеть собраться за два часа до начала смены в баре.

Поступала я в это учебное заведение не задумываясь. На самом деле, просто хотела перебраться в большой город, уехать от гнетущей атмосферы прошлой жизни и попробовать всё с чистого листа. Поступила, переехала... Сейчас то понимаю, что геология уж точно не является тем путём по которому я готова идти по жизни.

Домчалась до комнаты общежития в мгновение ока, минуя лестничные пролёты.

Открыв дверь пахло розами. И в эту же секунду меня чуть не сбило с ног прелестное создание. Ля кинулась на шею стиснув моё хрупкое тельце в объятиях, отчего кажется у меня захрустели кости.

– Спасибо, Крошка! – залепетала соседка. – Я отомстила этому уроду и нашла другого. Марк сразу приполз в гневе.

– Дай угадаю. – не без доли ехидства начала я, вырываясь из мучительных объятий. – Марк нам больше не нужен?

Лёгкий румянец пробивающийся через толщу «штукатурки», которую она зовёт косметикой, на стройном личике, и слегка стервозное:

– Всё может быть. Я не знаю, не решила. Пока оставим всё как есть.

А вот это уже проблема. Одного ухажёра одолеть и переплакать она может быть и в силах, но два – это уж слишком. И ведь не объяснишь же...

«Ладно, просто попробуем с другого конца.» – подумала я.

– Ля, слушай внимательно, сконцентрируйся и постарайся проникнуться. Тебе не нужно это! Подумай головкой, куда тебе два парня, у тебя же любовь невероятная была недавно. Да ещё и в одном институте оба. Думаешь не заметят, что ты ими крутишь? Там взглядов любопытных больше чем где бы то ни было, а слухи роятся как пчёлы. Потом из этого клубка со змеями не выберешься.

– Крошка, успокойся, ты начала приплетать сюда какой-то зоопарк. Дэн не из наших, он вообще в другом институте учится, где-то за городом.

– То есть ты даже не знаешь откуда он? Ну и где тогда его откопала?

– В парке нашего института, возле фонтана. Он книжку читал, а я подседа, это было сразу после разговора с тобой.

– И с каких это пор тебе нравятся ботаники? – улыбаясь спросила я.

– А кто сказал что он ботаник? Он высокий красивый, загадочный брюнет, любящий поэзию. – мечтательно произнесла Ля.

«Очередное клише» – пронеслась невольная мысль.

– И сегодня мы идём на вечеринку. – загадочно стрельнув в меня взглядом сказала Ля.

– Идите, главное адрес мне на всякий случай напиши, и номер телефона с кем пойдёшь, знаю я, чем заканчиваются твои вечеринки. Ищи тебя потом по городу.

– Не-ет, ты и я идём на вечеринку, Дэн позвал. Сказал, что я могу позвать подруг, вот я и зову тебя.

– А работать за меня кто будет? Твой таинственный Дэн?

Ответила я и пошла надевать свою форму, готовясь к ночной смене, представляющую из себя обтягивающую тонкую чёрную кофточку, которую Ля именвала как лонгслив, а я не могла это даже выговорить, и тёмные джинсы.

– Нет, Крошка, мы пойдём на вечеринку! – начала возникать Ля, ярко выражая слово «мы». – Ты когда последний раз была на тусовке?

– В прошлой жизни, по всей видимости. – пожав плечами ответила я и двинулась к обуви, в надежде поскорее спастись от этого блондинистого урагана. – Ля, мне действительно пора на работу. Напиши мне адрес, и если будут проблемы – просто позвони.

– Есть у меня проблема, моя лучшая подруга не умеет отдыхать. И с кем ты предлагаешь мне пойти?

– Не знаю, позови свиту Тима, кажется они милые...

Ля подошла и силой усадила меня на свою кровать, не дав натянуть второй кроссовок, и поспешно ретироваться из комнаты.

– Ладно, дай хоть подкрашу, да причёску сделаю, а то все клиенты в твоём баре увидев этот кошмар на голове разбегутся, а тебя уволят. – с грустью в голосе сказала Ля.

– Спасибо. – ответила я, чувствуя вину.

Соседка моя явно обладала какой-то тайной магией! За десять минут она умудрялась заплести и подкрасить меня так, что зеркало переставало надо мной издеваться, и выдавало вполне милую юную особу с двумя пышными косами, вывернутыми наизнанку, и маленькими серебряными стрелочками в уголках глаз.

– Прости Ля... ты же знаешь, я буду чувствовать себя белой вороной. Это уж точно не мой мир, мне там явно не место.

– Да знаю я, у тебя вообще нет своего мира, тебе везде не нравится. – издеваясь, ответила Ля. – Ничего, позову Тима и его свиту, номера и адрес скину в смс. И в холодильнике сюрприз, надеюсь тебе понравится.

– Чего? Какой сюрприз? – резко обернувшись, испуганно спросила я. – Ля, я знаю твои сюрпризы с едой, холодильником и прочей техникой, не пугай меня! Не надо мне никаких сюрпризов! Мир ужасен, но жизнь мне дорога!

– Э-эй, – чуть улыбаясь, видимо припомнив минувший пожар, сказала Ля. – ничего такого, просто из ресторана заказала еду для твоего кота, я же знаю, что ты перед работой и после, к морде этой своей пушистой ходишь.

– Вообще-то не я к нему хожу, а он ко мне. Кстати говоря Чернь дикий, и я очень сомневаюсь, что он станет есть что-либо из ресторана.

– Станет, куда он денется. Вали давай, мне на вечеринку собираться пора, отвлекаешь меня только. – с лукавой улыбкой произнесла соседка.

– Спасибо, ты просто прелесть. Чуть что, сразу звони и... повеселись там за меня.

До работы оставалось чуть больше часа, но я любила приходить раньше, чтобы успеть поесть перед сменой, так как ночью даже присесть навряд ли удастся.

Да и морду эту мохнатую покормить нужно.

Выйдя из общежития – проходим через арку, два поворота на лево и прямо по аллее.

Именно в этом месте я впервые его и увидела. Мелкий чёрный злобный котёнок, перебегающий мне дорогу. Пару раз фыркнула, пригрозила кулаком, но этот назойливый зверь продолжал каждую мою прогулку перебежать мне дорогу, и вальяжно располагался под деревом, напоминая мне о моём собственном дубе в нашем с мамой парке в родном городе Киорт.

Я питала к нему какую-то симпатию на интуитивном уровне. Дикий, это я поняла сразу, а так же одинокий, по всей видимости. Погладить или догнать себя не давал, как я его только не заманивала. Всегда бежал впереди и злобно мяукал.

Каждый вечер я приносила ему поесть: колбасу, сосиски или молоко в плошке. Иногда удавалось стиснуть рыбёшку из кухни бара, и на обратном пути домой, рано утром, подходила к дереву и кидала ему, в надежде что эта чёрная морда соизволит прийти и поест. Не умер бы с голоду, прониклась всем сердцем к этому вредному созданию.

Ещё проходя через арку, видела силуэт своего злобного друга.

«Провожает» – пронеслось у меня в голове.

Недавно начала замечать, как он мелькает, когда я иду к нему. Я не подавала виду что раскусила эту морду, и знаю, что он идёт вместе со мной.

На втором повороте, как бы не заметно, он меня обгонял, и делал вид что так и сидел перед этой дорогой, когда я к нему приближалась.

Снова перебежал дорогу и вальяжно свернулся в клубочек, закрыв морду лапкой.

Странное ощущение подступило молниеносно, по телу побежали мурашки, а в сердце поселился страх. Взглянув на руки – поняла, что происходит. Маленький сноп бледно-бирю-

зовых искр срывался с кончиков пальцев, опадая на землю и медленно угасая от соприкосновения с поверхностью.

«Так, остановись и просто дыши, успокойся, ты это контролируешь» – начала я убеждать саму себя.

Единственная радость в этом «сером» мире, вышла из-под контроля.

Три глубоких вдоха, закрыть глаза и успокоиться. Открыв глаза, взглянула на руки.

«Отлично, но с этим точно нужно что-то делать» – пронеслось у меня в голове, и я переключилась на разговор с котом, стараясь избавиться от пугающих меня мыслей.

– Привет, Чернь. Сегодня в нашем меню изменения, подарочек от Ля.

В какой-то момент звать его просто кот стало странно, и я решила дать ему имя. Он охотно на него отзывался. Как же ещё я могла назвать этого котяру? Он был то ли агатовый, то ли смоляной и чернее слова чёрный. Так я его и назвала – Чернь. Зверь одобрительно мяукнул и при упоминании этого прозвища даже поворачивал мордашку.

А вот при упоминании Ля и её подарочка, Чернь начал хлестать себя лапой по носу.

– Да не переживай ты так, я проверила, всё съедобно. И к тому же готовила не она. – с улыбкой заверила я кота. – Мне на работу бежать пора, так что ешь, с утра может рыбёшку тебе какую-нибудь раздобуду, ну или остатки от обедов сопру.

Чернь в знак согласия мяукнул и, дождавшись, когда я отойду на приличное расстояние от еды, подбежал и начал есть.

– А вот почему ты не можешь как все нормальные коты просто подойти и дать себя погладить? Наглый котяра! – крикнула ему со своей стороны улицы, и помчалась на работу. – Пока, Чернь.

Ответом мне было лишь одно протяжное «Мяу».

* * *

– Эйден... Эйден, открывай! Мы оба знаем, что ты там, и я с места не сдвинусь пока не увижу, как плохо тебе живётся без меня. – настойчиво орал Итан, стуча кулаками по деревянной двери.

– Мне прекрасно живётся, можешь быть уверен, дай отдохнуть. – раздалось в ответ из закрытой комнаты.

– С каких пор тебе нужен отдых? И с каких пор двери не открываются от моих рун?

– С тех самых как нас расселили и комната стала только моей. – с ехидством раздалось из-за двери. – Скажи спасибо что не убило током или не захлебнулся водой.

– О-о нет, Эйден, ты бы не пережил моей смерти. Метнулся бы в Преисподнюю на крыльях ночи, и спас меня от неминуемой участи прохождения семи кругов Ада.

В комнате послышался шёпот, больше похожий на шуршание сухой листвы, столь тихий, что разобрать произнесённого заклинания не смог даже Итан, с его усиленным слухом.

По дверям пронесли крохотные бирюзовые искры, и та с противным скрежетом открылась, выражая собою полное недовольство и негостеприимность.

– И что это было? Так ты встречаешь лучшего друга? Мы год прожили в одной комнате. Год, Эйден! – начал вопить, влетая в комнату Итан.

– Я присел пару минут назад, собирался подготовиться к предстоящему курсу и распределению, был бы премного благодарен, если бы ты дал мне отдохнуть. – с наигранной усталостью в голосе ответил Эйден, и демонстративно рухнул на свою постель, играя роль смертельно уставшего персонажа.

– Всё сказал? – Итан скрестил руки на груди. – Я знаю, что ты собирался проскользнуть к воротам и пойти кормить своего кошака плешивого.

– Э-эй, – с обворожительной улыбкой, перестав притворяться смертельно уставшим, протестующе произнёс Эйден. – Кошак не плешивый! И он не мой. Ну раз всё знаешь, чего ломишься в двери?

– Говорю же, посмотреть хотел, как ты тут обустроился. Мог бы и ко мне наведаться, гений.

– А то я не знаю как там всё. «Творческий беспорядок», кажется так ты называл свой бардак когда мы были соседями?

– Ха-ха, скрываешь грусть за маской ехидства? Ты и представить не можешь насколько тебе повезло что твоим соседом был именно я. Твой характер и неуместные подколы никто иной бы не оценил и терпеть не смог. Не благодари.

– Ладно, мне действительно нужно бежать. – сползая с кровати, ответил Эйден – Вчера выложился на поле с проклятийниками по полной, не смог доползти дальше кровати, кот два дня не ел, наверное.

– Забери ты его себе, пусть с тобой живёт. Не придётся каждый раз бегать туда-сюда и волноваться, что эта морда отбросит лапы.

– Думаешь я не хотел? Он не то что со мной пойти, даже погладить себя не даёт, но явно хочет что-то показать. – и полушёпотом, так что только Итан с его эльфийским слухом смог слышать, добавил. – Всегда приводит в парк.

– Какой парк?

– Ну-у-у, знаешь, обычный парк с деревьями и озером. – отмахиваясь начал объяснять Эйден, с показной безмятежностью, явно не желая отвечать на дальнейшие вопросы.

– Эйден, ты бредишь? В нашем парке нет озера-а-а... – осознавая суть, протянул Итан.

– И пока ты не успел начать орать и что-либо делать, сообщу сразу – лучшие друзья не выдают тайн друг друга. Сверни свои эльфийские уши в трубочки, и сделай вид что ничего не понял.

– Просто скажи, что ты не пошёл в портал за кошаком, который даже не даёт к себе прикоснуться. Тебя за такое по головке никто не погладит. Хочешь, чтобы тебя исключили?

– Жажду!

– Эйден, я серьёзно. Давай, начни погоду менять, руны рисовать, покажи магию людям, доведи их до безумия, а почему бы и нет. А я потом буду вынужден смотреть как тебя лишают сил или сажают в карцер. Отличный план. Мо-ло-дец.

– Стоп, я ничего не делаю. – начал оправдываться Эйден. – Я максимально осторожен, просто хочу пойти покормить кота и пройтись по верхнему миру. Чего ещё желать юному стихийнику?

И с загадочной улыбкой воткнул клинок с фиолетовым камнем в ножны, прикреплённые на пояс, скрытые чёрной кофтой.

– Скажи, что оружие ты берёшь с собой, чтобы прирезать эту мохнатую морду и больше туда не ходить. – в голосе Итана смешались надежда и ирония.

– Ни за что. Так просто, на всякий случай. Дурное предчувствие не отпускает.

– Отлично. Дурное предчувствие, но я всё равно пойду в верхний мир, не так ли?

– Разумеется. – произнёс Эйден, с шутливым реверансом и ослепительной улыбкой, разбивающей сердца многим жительницам нижнего мира.

– Иди-иди, неуёмный кандидат в трупы, но я тебя предупреждал, потом не жалуйся. Помрёшь, найду некроманта и будешь моим персональным безмозглым умертвием. Даже при том, что ты – мой лучший друг.

Рассмеявшись, Эйден подошёл к окну, распахнул створки, и перед тем как прыгнуть ответил:

– Как твой лучший друг, советую больше не использовать руны у моей двери, там защита на заклинании, в следующий раз убьёт.

Весело подмигнув, спрыгнул в темноту и направился к воротам.

– Привет, чудовище. – сказал Эйден шевелящимся кустам на пол пути у ворот. – Ты не такой скрытный как тебе кажется. Выползай, я в курсе что ты меня встречаешь.

Сверкнула чёрная тень и дорогу молниеносно перебежал крохотный зверь.

– Пошли, знаю тут есть не будешь.

Кот подтверждающее мяукнул и направился вперёд.

Подходя к излюбленному месту трапезы наглого зверя, Эйден остановился, на что кот лишь pokrutil хвостом и протестующе замяукал.

– Что, пойдём дальше?

Ответа разумеется не последовало, а кот уже переходил врата и направлялся к portalу, ведущему в верхний мир.

О портале Эйден узнал около двух месяцев назад, когда зверюга появился в стенах Академии «Эстиматос».

Кота полюбили все adeпты жилого корпуса, пытались подкармливать или словить, всё без толку, он лишь нос воротил.

Эйден с Итаном жили на тот момент в одной комнате и все их мысли были заняты тем, чтобы быть лучшими на потоке. За лучшую успеваемость был обещан приз. Разумеется, все хотели его получить. Призом оказались отдельные комнаты. В мужском крыле парням пришлось жить по двое, в маленьких комнатах. И это им ещё повезло! В женском крыле девушки жили по трое, так как их было куда больше.

В один из таких тяжёлых вечеров, после пяти часов борьбы с проклятийниками, Эйден без сил разлёгся на скамейке возле полигона. Полигоном Итан с Эйденем называли площадку, предназначенную для оттачивания своих магических навыков. Полигон защищён барьером не позволяющим потокам магии разбредаться по округе, а также параллельно умудрялся медленно, но верно вытягивать силы одарённых.

Так что после каждой тренировки Эйден чувствовал себя, словно выжатый лимон.

Там и прошла их первая встреча, кот пришёл к Эйдену, жалобно завопил, по всей видимости требуя еды. Ну и что с ним делать, пришлось собрать оставшиеся силы и принести этому худющему созданию поесть. Так и проходили вечера, словно традицией стало приносить коту поесть, но с каждым днём кошачья морда заводила его всё дальше, демонстративно пытаясь что-то объяснить.

И вот, в один из вечеров, кот прошёл через ворота не повредив при этом магический контур, на что был способен по сути лишь Эйден, и то лишь потому, что не спал две ночи, и умудрился сотворить действующий артефакт, способный контролировать силовые потоки.

За воротами находился лес. Огромной стеной, сплошной тёмный лес. Кошак целенаправленно двинулся в его гущу и привёл Эйдена к portalу, замаскированному под гигантский булыжник. Зверь явно чего-то добивался, но чего, Эйден не понимал. И каждый раз, следуя за ним, приходил в парк. Нет, бывали дни, когда кот спокойно ел в нижнем мире, но в последнее время всё чаще вытаскивал его через портал, в верхний мир. В мир примитивных «серых» людей. В глазах Эйдена они так и выглядели, люди, не наделённые магическими способностями или те в чьей крови нет ни капли от дивного народа. Все они казались серыми.

Сегодняшний день не был исключением, привычной дорогой они прошли через портал, прошли вдоль аллеи, мимо «серого» института, а после через арку, два поворота на лево, прямо, и оказывались в парке, возле большого дерева, где злобное создание привыкло трапезничать.

Но сегодня что-то пошло не так, пройдя через портал, кот не торопился, постоянно останавливался в тёмных уголках и махал хвостом, привлекая его внимание.

Так и шли, постоянно останавливаясь и смотря по сторонам. Словно что-то или кого-то выискивая.

На втором повороте кот многозначительно остановился, виляя хвостом в сторону Эйдена.

– Мне стоять здесь? – недоумевая, шёпотом спросил Эйден.

Кот издал согласное мурлыканье и убежал на дорогу.

Странное чувство поселилось в груди, не понятное, что-то близкое и знакомое, а что не разобрать. Какая-то гнетущая тревога, не за себя. И страх, страх даже пошевелиться...

– Привет, Чернь. – донеслось с того места куда убежал Зверь.

Эйден лишь тихо подался вперёд, чтобы во мраке увидеть ту, что звала кота по имени. Почему-то он сразу подумал, что это его хозяйка. Чернь, явно было обращением к коту, что вызвало невольную улыбку Эйдена. Насколько же точно она подобрала ему имя.

Перед деревом стояла хрупкая девушка. Две небрежные косички, с выбивающимися в разные стороны прядками русых с золотым отблеском волос, крохотное уставшее личико. Забавная тёмная лёгкая куртка, которая казалась на размер больше. Но удивило его едва заметное бирюзовое свечение. При свете солнца вряд ли удалось бы разглядеть, но в полном мраке оно было видно, особенно на крошечных ручках.

«Она явно из наших». – пронеслась мысль у него в голове.

И Эйден продолжил следить за странной хозяйкой, вслушиваясь в каждое произнесённое ею слово, боясь спугнуть или быть обнаруженным.

– Да не переживай ты так, я проверила, всё съедобно. И к тому же готовила не она. Мне на работу бежать пора, так что ешь, с утра может рыбёшку тебе какую-нибудь раздобуду, ну или остатки от обедов сопру.

Чернь в знак согласия мяукнул и дождавшись, когда та отойдёт на приличное расстояние от еды, подбежал и начал есть.

– А почему ты не можешь как все нормальные коты просто подойти и дать себя погладить? Наглый котятра. Пока, Чернь. – крикнула вслед ему эта странная хозяйка и ушла быстрым шагом в обратном направлении.

Эйден подошёл к коту, убедившись, что девушка успела уйти на расстояние, чтобы он не был замечен.

– Значит тебя зовут Чернь? – с улыбкой спросил Эйден.

Кот положительно мурлыкнул, не отрываясь от оставленного ужина.

– А это была твоя хозяйка?

Всё то же положительное урчание.

– Так... диалога у нас с тобой явно не получится. Чего ты хочешь? Явно не есть, кормлю тебя видимо не только я. Что ж ты щуплый тогда такой? – радостно спросил Эйден, с издёвкой посмотрев на кота.

Чернь устремил обиженный взор в сторону дороги, по которой убежала маленькая хозяйка.

– Чего ты добиваешься? Мне пойти за ней? Она из наших? И почему она в верхнем мире?

«Как много вопросов. Коту... Коту, который не может ответить. Молодец Эйден, сходи потом со стеной поговори». – пронеслись у него в голове мысли.

– Ладно, веди, куда шагать.

Кот вопросительно посмотрел, что-то пискнув при этом.

– И не смотри так на меня, скрылась твоя хозяйка за горизонтом, а ты явно в курсе куда она направилась.

Злобно промурлыкав себе что-то под нос, Чернь направился по дороге вслед за скрывшейся хозяйкой, словно ходил по этому маршруту каждый день. И они молча шли по улицам, периодически встречая на пути примитивных «серых» людей.

* * *

Молниеносно влетев в бар через чёрный ход, побежала в раздевалку. Параллельно здороваясь с официанткой Эммой, которая так же, как и я была вынуждена работать по ночам, совмещая работу с учёбой.

– Сашка, как раз тебя жду, обычно раньше прибегаешь. – сказала Эмма.

– Да-а, Ля уговаривала пойти на вечеринку, пыталась отвертеться как могла. – ответила я, натягивая тёмно-синий передник с названием бара в самом низу «Наше падя».

Что означает «Наше падя» не знал абсолютно никто! Название коверкали, как только могли, но гости постоянные и давно привыкшие. Подкупала уютная атмосфера и низкие цены на алкогольные напитки и вкусную еду, поэтому часто заходили все новые и новые лица. Контингент был разнообразный: от дам лёгкого поведения, до дальнобойщиков. Мы принимали всех, если они вели себя адекватно. Правила знал каждый постоянный гость: драки только на улице, со своим нельзя, разврат строго запрещён. Именно такую табличку меня попросили нарисовать, как только я вступила на должность бармена. Она висела у входа в бар и вызывала смежные ощущения у всех входящих.

– Всё, готова, побежали. – с улыбкой сказала я и мы двинулись по привычному маршруту в сторону кухни.

– Привет, букашки. Чего так долго? Остывает уже. – с радостью в голосе крикнул повар Кит.

По совместительству – наш с Эммой герой, который всегда готовил нам что-то особенное. Кит был тучного телосложения, весёлым мужчиной в годах.

Мы с Эммой старались брать смены вместе. Работать легче с тем, кто похож на тебя и не навязывается. Друг о друге мы мало что знали. Я рассказала ей лишь где учусь и про свою соседку, она в свою очередь рассказала мне примерно то же самое. Все остальные разговоры были в основном о работе, большего и не нужно, так что на самом деле близко мы друг друга и не знали.

Кит любил нас больше остальных сотрудников, как мне казалось, и постоянно норовил откормить как следует, называя худышками. Готовил каждый раз что-то новое, либо пытался усовершенствовать старое, но результат всегда один и тот же – безумно вкусно.

Вот и сейчас на столе лежали две тарелки ухи с красной рыбой, свежееиспечённый хлеб, ещё тёплый и манящий восхитительным ароматом, а также две кружки: в одной из которых крепкий красный фруктовый чай, а в другой чёрный кофе. Не трудно догадаться для кого весь этот пир.

– Прости, моя вина. – ответила я.

– Дай угадаю – Ля? – весело спросил повар, добавляя в наши с Эммой тарелки свежую зелень.

– Как узнал? – спросила Эмма усаживаясь за стол для персонала и вдыхая аромат свежееиспечённого хлеба.

– Причёска и надругательства над естественной красотой на лице.

– Это не надругательство, а просто немного макияжа. – смеясь, и жуя одновременно, самый вкуснейший суп в мире, начала я оправдывать Ля. – Кстати, как там по народу?

– Работаем не покладая рук, мне вызвали подмогу, так что я сегодня на пару с Сарой бегаю. Ты одна. Справишься? –спросила Эмма.

– Да, конечно, не вопрос.

Мы быстро разделались с супом и перед нами сразу было поставлено огромное блюдо с маленькими оладушками и по соуснику со сгущённым молоком для каждой.

– Ки-и-ит. – жалобно начала Эмма. – А это что?

– В смысле что? – начала я непонимающе защищать Кита. – Оладушки конечно!

И только успев договорить, сразу съела первую оладушку, закатив глаза и беззвучно восхищаясь кулинарным мастерством нашего повара.

– Это просто потрясающе, Кит, мне жизненно необходим рецепт! – добавила я требовательно.

– Кит, а почему они синие? – спросила Эмма, теряя драгоценные мгновения, которые можно было потратить на гораздо более приятные вещи, например, поедание этих тающих во рту оладушек.

– А какая разница? Красивые и безумно вкусные! Кит, рецепт мне срочно, я буду печь их всю жизнь. – запивая вкуснейшим кофе сказала я, продолжая восхищаться.

– Александра, вы мой лучший критик. – ответил мне Кит, растрепав и без того не послушные косы. – Это черничные оладушки, оттого и синие.

Эмма осторожно надкусила первый оладушек и уже через пять минут мы на пару опустошили половину блюда.

– Спасибо, Кит. – синхронно ответили мы с Эммой и побежали в зал.

Пройдя через скрипучие двери барной стойки подошла к Сэму, бармену которого должна была сменить.

Сэм мнил себя дамским угодником и флиртовал с каждой подвыпившей клиенткой, оказывающейся у его стойки. Вот и сейчас он нахально покручивал тёмные крашенные пряди своих не расчёсанных волос, доходящих аж до плеч и игриво улыбался увядающей даме лёгкого поведения.

– Смена власти, ловелас. – протягивая кулак, сообщила я Сэму.

Он отбил мой кулак своим, что являлось нашим фирменным знаком приветствия.

– Задерживаешься, букашка. Я так понимаю Ля расстаралась над твоим внешним видом?

– Ну а кто же ещё? – с улыбкой ответила я, начиная перебирать щеки и открывая смену своей маленькой кассы.

– В таком случае разрешаю задерживаться, она просто волшебница.

– И не надейся, Ля я тебе точно не отдам, да и ты не в её вкусе. Раздавит каблучком и не заметит, а мне и так хватает проблем с её ухажёрами.

– Ладно, букашка, работай, я сваливаю. Завтра выходной, так что если будет слишком много народу – звони. Прилечу на помощь, сегодня я свободен.

– Спасибо. – благодарно улыбнувшись, ответила я, пытаясь разобраться с бардаком, который оставил после себя Сэм.

– Два «Джин Тоника» и одна «Пино Колада». – приземляясь на стул у моей барной стойки уведомила меня Эмма.

– Принято.

– О, Саша привет, тебе три «Б52» и расчёт третьего столика. – оббегая мою стойку с подносом, даже не остановившись, пролепетала Сара и скрылась между столиками, забирая пустые бокалы.

– Две минуты на работе, а уже поток. – с грустью сообщила я Эмме, вбивающей заказы на еду в компьютер, и умчалась мешать коктейли.

Спустя час, помимо увядающей «бабочки», за барной стойкой никого не осталось. Рассчитав и её, облегчённо выдохнула. Так как народу поубавилось, я могла со спокойной совестью сварить себе кофе и расслабиться.

Волосы от этой беготни в конце растрепались и мне уже было просто страшно поднимать голову, чтобы увидеть своё отражение. Зеркала здесь были расставлены повсюду, что очень нервировало. Отметя эту мысль в сторону, принялась готовить для себя вкуснейший напиток, добавив в чашку «Американо» пару капель карамельного сиропа.

Позвоночник словно пронзили крохотные иглы, а воздух показался наэлектризованным. Не понимая, что происходит, начала судорожно прятать руки, не зная куда их деть. С пальцев посыпались крохотные бирюзовые искорки, и я не могла позволить кому-либо их увидеть, но и остановить этот поток магии у меня не получалось.

Руки под стойку, закрыть глаза, представить себя под дубом, расслабиться, три глубоких вдоха и отпустить.

Паника держала стальной хваткой продолжая впиваться тонкими иглами под кожу.

«Саша, простопусти, не она тебя контролирует, а ты её, не бойся» – сказала мысленно сама себе и, успокоившись, открыла глаза.

Искры пропали, словно ничего и не произошло, но ощущение чего-то неправильного не отпускало. Я продолжала рассматривать свои руки и мысленно витать где-то далеко, не замечая ничего вокруг.

– Разбудил тебя? – донеслось словно шёпот, прямо возле уха.

Мгновенно придя в себя и опустив руки, я подняла глаза. Передо мной за барной стойкой сидел молодой парень. Отчего-то такой знакомый, как мне показалось. Вроде не из нашей группы, может в институте видела.

Даже в сидячем положении поняла, что он выше меня на голову, если не больше, стройный, сильный, сразу подумалось что на теле у него имеются шрамы.

И с каких пор первым о чём я думаю увидев парня является его тело?

«Стоп, Саша, ты стояла с закрытыми глазами, потом начала на него глазеть и представлять его тело, теперь молчишь как чокнутая» – пронеслось у меня в голове.

– Что? – ответила я, в попытке вспомнить что он вообще сказал.

Он лучезарно улыбнулся.

– Тебя не догнать. Вроде крохотная, а ходишь очень быстро. Либо меня повели иным путём, час добирались. – сказал парень и посмотрел куда то вниз, словно там и сидел его невидимый собеседник.

– Эм-м-м... – только и смогла ответить растерянная я, и с умным видом убедительно кивнула, не понимая что вообще говорить или делать.

– Эйден. – представился мне молодой человек.

– Кэтрин. – ответила я в ту же секунду.

Как только пришла работать в бар, официантка Сара сразу предупредила называть чужое имя и запомнить её собственное, чтобы гости не искали нас по различным социальным сетям и во избежание прочих проблем этого жанра.

Таким образом я стала Кэтрин, Сара – Маризой, а Эмма – Крис. Сэм же так и оставался Сэмом, иногда умудрялся и фамилию назвать, да свой номер телефона подкинуть.

Уловив взгляд Сары и Эммы, провела указательным пальцем по носу, что являлось знаком о смене имени. Девушки в ответ провели пальцем по носу, как согласие, и продолжили работу.

– Красивое имя, Кэтрин.

Не успела я ответить, как услышала от Эммы:

– Кэт, тебя к телефону служебному срочно просят, по всей видимости Ля.

– Вот мрак! – ответила я, моментально забыв о своём собеседнике, и побежала к телефону, находящемуся в другом конце зала у стойки охранника, предчувствуя нечто ужасное.

Выхватив телефон у охранника начала чуть ли не кричать:

– Ля, это ты? Что-то стряслось? Где ты?

– Саша, я звонила тебе, где твой сотовый? – слишком спокойным и слегка пьяным голосом ответила моя соседка.

– Прости, совсем забыла про него, даже из куртки не вытаскивала, как на работу пришла. Что-то случилось? Ты в порядке?

– Ничего не в порядке! – ответила Ля и начала всхлипывать, отчего я сразу поняла, что это дивное создание ревёт.

– Высылай адрес на мой мобильный, скоро буду. – с лёгкой грустью в голосе ответила я своей соседке, и помчалась за своим сотовым звонить Сэму.

На ходу развязывая фартук окунулась в собственные тревожные мысли. Явно что-то происходит со мной, теперь ещё и Ля ревёт неизвестно где...

Дорогу мне преградил мой недавний собеседник Эйден, выдернув из собственных раздумий.

– Эй, с тобой всё в порядке? На тебе лица нет. – сказал он заглядывая в мои глаза.

– Да, прости, мне нужно бежать. Кое-что случилось, тебя обслужит другой бармен. – ответила я ему и, проскочив мимо, убежала в раздевалку.

Достав телефон из кармана – поняла, что руки трясутся. Четырнадцать пропущенных вызовов, двенадцать смс и восемь голосовых сообщений от Ля. Время начать паниковать. Зажав телефон с набранным номером между ухом и плечиком, параллельно начала надевать куртку.

– Сэм, «чп», я сбегаю. Подменишь? – спросила я с мольбой в голосе.

– Да, букашка, не вопрос, через минуту буду. Что случилось?

– Ситуация с Ля.

– Понятно, потом расскажешь, удачи.

– Спасибо. – ответила я и побежала на выход.

На бар работало несколько такси, которые отвозили людей не способных идти самостоятельно, или просто тех, кто далеко жил. Нам разрешали ездить на них с большой скидкой если народу в баре не много, и они попросту простаивают, списывая сумму поездок из нашей заработной платы.

Открыв машину, я рухнула на заднее сидение и назвала адрес из смс, слушать голосовую почту и читать остальные сообщения было просто страшно, но необходимо.

Снова страх.

Крохотная искра соскочила с мизинца... ещё одна.

«Может быть это действительно из-за страха?» – подумала я.

Закрывать глаза, три вдоха...

Машина тронулась и резко открылась дверь, в мгновение ока рядом оказался мой новый знакомый Эйден, а на переднее сиденье прыгнул Чернь.

– За тобой очень сложно угнаться. Ты же маленькая, как ты так быстро бегаешь? – спросил этот странный юноша и машина ускорила свой ход.

Я тут же растерялась. Быстрый взгляд на руки, всё в порядке, кажется успокоилась.

– Чернь? – только и смогла произнести ошарашенная я.

– Ну да, я так и знал, что он меня по длинному пути повёл, морда мохнатая. Кстати имя ты ему придумала подходящее. Ни на какие он больше и не откликается. – сказал мой попутчик и продолжил смотреть в окно, на мелькающие фонари и улицы.

– Так, куда вы едете? Почему вы тут? Ты хозяин кота? – спросила я, растерявшись в конец.

– Куда мы едем это ты мне скажи. Здесь мы, потому что тебя не догнать, хватит испаряться. Хозяйка кота ты. – ответил с загадочной улыбкой Эйден.

– Вообще ничего не понимаю.

– Я тоже. Ты с какого факультета? – улыбаясь и смотря на мои руки спросил Эйден.

Резко спрятала ладони за спину и немного смутилась.

«Видимо из института, так и думала, что где-то его уже встречала» – пронеслось в голове.

– Геология. – ответила после недолгого молчания.

– Это что-то про землю, то есть стихийник? Ты же из наших, так? У тебя фон то ли бирюзой, то ли голубым мерцает, я вообще понять ничего не могу. Может уже объяснишь, как ты тут оказалась и что вообще наверху забыла?

Я никогда не была вспыльчивой или импульсивной, но в этот момент мне безумно сильно захотелось ударить этого странного парня.

– Ещё и красишься как сирена. Стрелки серебром – их излюбленная тема. Кто ты? – старательно разглядывая меня, продолжил допытываться Эйден.

Машина остановилась прежде, чем я успела высказать всё что по этому поводу думаю. Единственное что успела ответить:

– Я ничего не поняла, было приятно познакомиться, поговори с каким-нибудь врачом.

И начала выбираться из машины на ходу крикнув:

– Чернь, пока.

Взору предстал огромный дом. Громкая музыка, которую было слышно и соседним кварталам по обе стороны улицы, по двору разбросаны пластиковые стаканчики, бутылки и цветные ленты. Вечеринка в самом разгаре. Заходить в этот особняк ужаса и разврата мне не хотелось абсолютно, но выхода не было.

Войдя в дом, начала искать знакомые лица, Ля или хотя бы Тима с его свитой богатеньких засранцев. Толпа танцующей пьяной молодёжи не давала возможности обнаружить хоть кого-то. В этом полумраке даже лиц не разобрать.

Дом двухэтажный и явно принадлежит богатой семье. На лестнице, ведущей на второй этаж, обнаружился Тим в объятиях пышногрудой, незнакомой мне блондинки.

Я молниеносно проскочила сквозь толпу, удивляясь как никто меня не облил и не пришиб, и подлетела к своему знакомому.

– Тим, где Ля? – спросила я, отвлекая его от гораздо более интересного занятия, чем общение со мной.

– О, привет мелкая, ты то тут что забыла? – ответил Тим с явной издёвкой, осматривая меня с ног до головы. – Да ещё и в таком виде.

– Просто скажи, где моя соседка и покончим с этим разговором, мне действительно нужно её найти.

– Да наверху она, в уборной заперлась и сидит уже час. Кто-то просто не умеет пить.

Отвечать я ему не стала, толкнув плечом, пробежала вверх по лестнице в поисках уборной.

По углам и тёмным закоулкам целовались парочки, повсюду слышны бурные обсуждения и ошеломляюще громкая музыка.

«И кому нужны эти вечеринки? Оглохнуть можно!» – подумала я.

Исследуя этаж, обнаружила три спальни и увидев то, что взору любопытных глаз явно не предназначалось, поспешно закрывала двери.

Мысленно проклиная Ля, прошла до конца длинного коридора, и свернула в более узкий тёмный коридор. На двери была табличка с платьем. Видимо та самая уборная, по крайней мере я очень на это надеюсь.

Дёрнула за ручку, дверь не поддавалась.

– Попробуй руну. – пронеслось у меня за спиной.

Этот мелодичный голос я узнала сразу, и начала дико его ненавидеть. Вот бы под рукой было что-то тяжёлое, чтобы бросить в него.

Скрестив руки на груди, опираясь на стену и мило улыбаясь, на меня смотрел Эйден, а рядом с ним, разумеется, Чернь.

Ответить не успела. Дверь щёлкнула, я посмотрела на ручку которую держала и увидела, как догорают искры.

– О-оу, ну или так. – удивлённо сказал Эйден.

Отвечать не стала, нужно было вытаскивать Ля и выбираться из этого Ада. Отвернувшись от назойливого знакомого я резко распахнула дверь и ворвалась в уборную.

Взору предстала мало приятная картина. На полу возле раковины сидела зарёванная Ля. Маленькое розовое платье демонстрировало все достоинства моей соседки: декольте выгодно подчёркивало грудь, короткая юбка открывала длинные стройные ножки. Вот только второй раз надеть его по всей видимости не удастся, так как оно безнадежно испорчено. Бисеринки, ещё недавно украшавшие невероятными узорами платье, теперь разбросаны по полу вокруг,

а на животе тёмно-красное пятно от какого-то напитка. Волосы ужасно спутаны, и теперь опадают вниз колтунами.

Присев на корточки и нежно убрав волосы с лица соседки, чтобы посмотреть на её лицо, спросила:

– Ты как?

– Плохо. – ответила шёпотом Ля.

– Идём домой? – мягко улыбнулась выражая понимание, хоть и не понимала этого абсолютно.

Соседка лишь кивнула.

– Вот и отлично. Много выпила?

Снова кивок.

Перекинув руку соседки через плечо и вложив не мало сил в свои действия, всё-таки смогла поднять Ля, которая была куда тяжелее меня. С её то ростом это и не удивительно.

Медленно, но верно мы выдвигались из уборной.

– А-а-а, так тебя сирена накрасила! Это многое объясняет. – раздалось впереди от Эйдена. – Кэт, давай помогу, сломаешься ведь.

– Крошка, кто такая Кэт, и кто этот красавчик? – указав пальцем сначала на меня, а после на Эйдена, недоумевающе спросила Ля, продолжая своим весом менять строение моего позвоночника.

– Ля, знакомься – это Эйден, у него не всё в порядке с головой и половину его слов я не понимаю, так как он постоянно несёт какую-то чушь. Эйден – это Ля, моя соседка, я должна отвести её домой и уложить спать. Помощь мне не требуется...

Не успела я закончить, как Эйден взял на руки выпадающую из моих удерживающих объятий Ля, и с серьёзным сосредоточенным видом спросил:

– Куда нести?

– За мной. – разминая руку которая чудом осталась цела, благодарно ответила я.

И я пошла вперёд, а за спиной раздалось тихое:

– А по поводу головы и чуши мы ещё побеседуем... Крошка. Кажется, так тебя назвала эта сирена?

Отвечать на это смысла я не видела, да и не особо понимала, что должна сказать. Ля умудрилась уснуть в ту же секунду, как оказалась на руках Эйдена. Я почувствовала себя крайне неловко от всей этой ситуации. Но беда не приходит одна. Это было лишь началом.

Спустившись по лестнице предстояло снова пройти через толпу пьяной молодёжи и в восторг меня это не приводило, собравшись с силами, я всё-таки решила сделать первый шаг, но была вынуждена остановиться.

Марка, бывшего поклонника Ля, и Тима узнала ещё издалека, и они явно не были довольны тем, что мы уводим Ля с вечеринки, а потому направились в нашу сторону испепеляя гневными взглядами.

Не зная куда скрыться от них, я просто повернулась в растерянности к Эйдену. Настроение и общую суть проблемы по всей видимости он уловил, но вместо паники выдал издевательскую усмешку.

«Нам конец. Ля в отрубе, я в компании странного незнакомого типа и рядом ошивается кот, отлично» – пронеслось у меня в голове.

– Девушку мою на землю поставил, быстро! – гневно сказал Марк, тыча кулаком в моего нового знакомого, которого эта ситуация кажется забавляла.

Встав между разъярённым Марком и Эйденем, с пьяной Ля на руках, которая кажется начала просыпаться, я попыталась уладить этот конфликт. Вскинув подбородок вверх, чтобы посмотреть на этого высоченного перекаченного идиота, произнесла:

– Нам не нужны проблемы, она попросила забрать её домой. Просто дай нам уйти, ладно? Вы поговорите завтра в институте.

– Нет, мелкая, Ля останется тут, и отвезём мы её ко мне домой, как только вечеринка закончится. – сказал Тим, находящийся по правую руку от Марка, и толкнул меня в плечо.

– Разговаривать с девушками тебя родители не учили? – раздалось у меня из-за спины от Эйдена.

«Нам конец, всё, нам точно конец, тут мы и сгинем» – пронеслось в моей голове.

– Что ты сказал? – сделав шаг вперёд, ответил Марк, практически выталкивая меня своим телом.

– Я сказал, ещё раз твой друг или ты тронете эту... Крошку хоть пальцем, очнётесь в лазарете. И кстати мелкой вы её тоже не можете называть, исключительно по имени. – сказал он, и уже обращаясь ко мне. – Кстати, как там тебя на самом деле зовут?

«Мы трупы, ну что ж скрывать, всё равно убьют» – подумала я.

– Ксандрия, – обречённо ответила я, глядя лишь на вздувшиеся от злости вены на висках у Марка и Тима. – но можешь звать Саша или... да уже всё равно.

– Отлично. – ответил Эйден, поставив Ля на ноги, и закинув одну её руку на моё плечо. – Летите, а я догоню на выходе.

И подмигнув, с улыбкой толкнул меня в сторону толпы, которая в основном просто прислушивалась к нашей перепалке и уже кажется забыла о танцах.

Ничего не понимая, решила, что быстро отведу Ля в такси, и вернусь вытаскивать труп Эйдена.

Позади раздался оглушительный грохот и звон бьющегося стекла. Оборачиваться было страшно. Прибавив скорости, я и моя пьяная ноша, быстро выскочили на улицу и метнулись к дороге. Подъехало знакомое такси и закинув полубессознательное тело пьяной соседки в салон, я развернулась и побежала в сторону этого проклятого дома в надежде спасти Эйдена, путём мирных переговоров, с этими упёртыми баранами.

Бежала я не разбирая дороги так быстро, как только могла, но нежно подняв за плечи над землёй и столь же аккуратно поставив обратно, меня остановил Эйден.

– Куда собралась? – с ехидной улыбкой спросил у меня мой новый знакомый и, развернув, повёл к машине.

– Тебя спасти. – удивившись его вопросу ответила я.

Резко остановившись и выгнув бровь этот странный молодой человек удивлённо спросил:

– Я похож на того, кого нужно спасти?

– Их ведь двое, – начала оправдываться я. – они накачанные и огромные. Нет ты тоже конечно в форме, в смысле не такой большой как они... То есть, я хотела сказать, что ты в прекрасной форме, но ниже двух метров и не такой перекаченный... ну-у в хорошем смысле... в общем я хотела сказать...

– Не за что. – перебив моё невнятное объяснение произнёс Эйден.

Последовало минутное молчание, которое вновь прервал мой новый знакомый:

– Вы в Академию через портал Черня пойдёте?

«Просто вези Ля в общежитие и не спорь с незнакомыми странными парнями» – сказала мысленно я сама себе, а в слух:

– Мы в общежитие на такси.

Запустив пятерню в свои волосы и покачав головой, Эйден, не понимающий меня ровно так же, как и я его ответил:

– Просто покажи где вы обитаете, чтобы я не волновался, и я уже поеду в Академию, пока меня не хватились.

Молча сели в такси, я назвала адрес, и мы поехали.

Эйден сел на переднем сидении рядом с водителем, а я с Ля села на заднем, устроив её голову у себя на коленях, приглаживая волосы, тем самым успокаивая, чтобы та уснула.

– А где Чернь? – тихо спросила Эйдена, чтобы не разбудить Ля.

– Убежал вслед за тобой, когда ты выводила свою подругу из дома. – ответил мне парень. – Сбежал по своим делам, наверное.

Вся дорога до общежития прошла в гробовом молчании. Я периодически посматривала на острый профиль своего нового знакомого, стараясь запомнить каждую чёрточку его серьёзного лица. Четко очерченные скулы, волевой подбородок, пара непослушных выбивающихся прядей из общей копны русых с золотым отблеском волос. Я определённо его уже встречала, иначе объяснить эти странные ощущения не получалось.

Доехали мы очень быстро, быстрее чем мне хотелось бы.

Эйден помог вытащить мою любимую соседку, передал её в мои владения и удивлённо спросил:

– Ты учишься здесь?

– Мы учимся здесь. – не раздумывая ответила я.

Глубоко выдохнув, уставшим голосом Эйден сказал:

– Было очень приятно с тобой познакомиться, надеюсь на ещё один столь не забываемый вечер в твоей компании, кажется нам есть что обсудить.

– Надеюсь «таких» вечеров больше не будет. – улыбаясь ответила я. – Мне тоже было приятно с тобой познакомиться, Эйден.

Я направилась вместе со своей тяжёлой ношей в сторону общежития. И тихое, словно шум ветра, возле уха:

– До завтра, Ксандрия.

Услышав собственное имя, по телу побежали мурашки, я резко обернулась, но там, разумеется, уже никого не было.

Войдя в комнату, уложила Ля на постель, передела её в розовую пижамку с кружевами, умыла лицо влажной салфеткой, накрыла мохнатым пледом, и со спокойной душой легла в собственную постель, прокручивая в голове странные события минувшего дня.

* * *

– Эйден, ты в курсе что Мия, Хлоя и Клэр с параллельного потока лежат в лазарете? – заходя в комнату, и усаживаясь на постель своего лучшего друга, спросил Итан. – Одну пришибло током, а две другие чуть не задохнулись.

– В каком смысле чуть не задохнулись? – с иронией в голосе спросил Эйден, снимая ботинки. – Я ставил защиту на воду, они должны были «чуть не захлебнуться». Зачем они вообще пытались войти в мою комнату, и как тогда ты сюда попал?

– Как будто ты не знаешь зачем они пытались к тебе пробраться. Я сказал, что ты спишь, а они хотели смотреть на эту картину и томно вздыхать. – прижимая ладонь ко лбу и плюхнувшись на кровать, издевательски сказал Итан.

– Допустим, но как ты сюда попал и остался цел?

– А я не тупой, и знаю тебя достаточно долго, чтобы найти твой блокнот с заклинаниями, и разобраться что к чему. – ответил Итан, разглядывая собственные ногти. – Между прочим круто придумал, мне нечто подобное сообразишь?

– Разбежался, мне теперь защитный контур менять и всю систему перестраивать под тебя.

– Да успокойся ты. Лучше расскажи, как сходил и где был.

– Кстати об этом... – неуверенно начал Эйден. – Кажется я встретил стихийницу и сирену, которые живут в верхнем мире.

– В каком смысле живут? – недоумевая спросил Итан.

– Я подозреваю они вообще не понимают кто такие. Считают, что они «серые», обычные и живут среди них. Сирена притягивает парней как магнит, а стихийница фонит магией, и мне кажется не может её контролировать. Надо с этим что-то делать.

– Эйден, это бред, каждый отблеск магии и крови дивных отслеживает Совет. Их должны были выследить уже давно и направить в ближайшую Академию. Ты лучше меня знаешь закон, скоро распределение, их не оставили бы в верхнем мире. Нужно сообщить директору.

– Нет, нужно убедиться, что они не знают. Может быть есть причина по которой они скрываются или просто каким-то образом блокируют себя.

– Ладно, завтра утром я иду с тобой. И отказы не принимаются. Расскажи хоть какие они.

– Ну-у, Стихийницу зовут Кэтрин, Ксандрия или Крошка, я так и не разобрался... Кстати есть вероятность что она вообще не стихийница, на мой вопрос о факультете она ответила – геология, поэтому выводы я сделал самостоятельно. Хрупкая, но своенравная, отзывчивая и очень смелая, а ещё очень красивая. И как мне кажется очень одинокая. – мысленно вспоминая события прошедшего вечера ответил Эйден.

– Та-а-ак, с этим всё ясно, стихийница твоя. Отлично, а то я уже начал переживать что ты в меня влюбился. – издевательски ответил Итан. – Рассказывай про сирену.

– Сирена как сирена, толком я её и не разглядел. Кэт сказала, что её зовут Ля, и она её соседка. – пожав плечами ответил Эйден.

– Стоп, кто такая Кэт? – запутавшись окончательно спросил Итан.

– Кэт, Кэтрин, Ксандрия, Саша, Александра, Крошка, я не понял, как именно её зовут, но кажется Ксандрия.

– Шикарно, просто отлично. И как выглядела эта Ля? С чего ты вообще взял что она сирена?

– Во-первых – у Кэт глаза были подведены серебряными стрелками и нарисовала их явно Ля, такой же макияж был и у сирены. Во-вторых – имя. Любят они называться Милена, Милана, Муза и всё в таком роде, ля ведь нота, я вообще впервые такое имя слышу. Ну и та драка на вечеринке. Мужской пол явно от неё в восторге, а она не убирает магические импульсы, вот они и идут за ней, как мотыльки летят на пламя.

– В общем давай ты мне просто всё с самого начала расскажешь и я пойду спать, нам ещё завтра предстоит разобраться что с ними делать. – сказал Итан и сев напротив приготовился слушать.

* * *

– Эй кс-кс, подъём. Са-а-аш. – шептала Ля, толкая меня из стороны в сторону и стаскивая одеяло, отчего в ту же секунду всё тело покрылось мурашками. – Са-аш, вставай, я хочу поговорить.

– Ля, всё в порядке, мы можем никогда об этом не вспоминать, я не против. Верни одеяло, а лучше укрой меня. – сквозь сон пробормотала я и отвернувшись, попыталась снова уснуть.

Гневно цокая каблучками в направлении окна, Ля начала выкрикивать, параллельно раздвигая шторы:

– Ксандрия Трей, нам немедленно нужно поговорить, просыпайся!

– Зовёшь меня полным именем? Видимо что-то серьёзное. – прячась под одеяло с головой, не открывая глаз, с издёвкой сказала я. – Ты помнишь первое правило нашей совместной жизни?

– Конечно помню. Если ты пришла с работы, то до второй пары мы вампиры и солнце нас убивает, поэтому шторы открывать запрещено, иначе ты лично пронзишь моё розовенькое сердечко деревянным колом. Всё верно? – пытаюсь отобрать у меня одеяло, ответила Ля.

– Ха-ха-ха, надо же, ты запомнила слово в слово. – борясь за одеяло, как за собственную жизнь, против этого смертоносного блондинистого создания, ответила я.

– Забудешь тут, как же. Но нам действительно нужно поговорить.

Молчание и уже в следующую секунду:

– Самый большой стакан кофе из твоей любимой кофейни и оладушки, которые передал Кит из бара, на столе. – сказала непринуждённо Ля.

Я молниеносно подскочила, отчего тут же закружилась голова и пытаюсь не шататься, прыгнула на стул, готовая употреблять свой завтрак.

– Умеешь же ты уговаривать. – улыбаясь ответила я. – Давай я быстренько в душ, а потом поговорим и позавтракаем.

– Давай только скорее, времени не так много, как хотелось бы. Я тебя час поднять не могла, хочу поговорить до начала пар.

– Ну так нужно было сразу начинать с завтрака. А ты решила убить меня солнцем и угрожала разговорами. Всё, улетела в душ, не скучай, скоро буду.

Обещание быстро вернуться сдержать не удалось, на девятом этаже сломался душ и очередь я отстояла длинную в вечность, так как половина их этажа двинулась мыться на наш.

Возвращаться к Ля было страшно и очень не хотелось разговаривать о вчерашнем вечере.

Войдя в комнату, меня тут же усадили на стул перед моим завтраком и победно scomандовали:

– Александра, я делаю тебе причёску, крашу и говорю, ты ешь и слушаешь. До начала лекций пол часа, так что возражения не принимаются.

– Да я и не возражаю, говори. – ответила я любимой соседке, и начала пить свой кофе, пока она колдовала над моим внешним видом.

– Когда я пришла на вечеринку меня сразу увёл Марк, я конечно удивилась что он вообще там появился. Как оказалось, ему сказал Тим, что я иду туда вместе с ним. Марк начал орать почему я не позвала его, и выяснять со мной отношения. Я, разумеется, сказала что просто не успела и обязательно бы ему позвонила. Мы потанцевали, выпили и я отпросилась в уборную. На лестнице встретила Дэна и на втором этаже, подальше от Марка, мы начали болтать. Он принёс мне какой-то коктейль от которого я просто потеряла голову, мне кажется там был наркотик. Я не дура, я знаю для чего парни подмешивают девушкам наркоту и убежала в туалет! Начала звонить и писать тебе, ты не отвечала. Дэн пытался войти, но я заперлась, а потом он как-то оказался рядом, хотя я точно знаю, что дверь я заперла и войти он не мог. Дэн молча дал мне визитку с номером твоего бара и ушёл, а я уже позвонила тебе на работу. Дальше я мало что помню, но я вообще не понимаю, что произошло. Зачем он спаивал меня, если не воспользовался случаем и откуда у него визитка с номером твоего бара. Да как вообще он узнал, что я хотела, чтобы именно ты меня забрала? Потом я проснулась и... спасибо что приехала за мной, да и за всё остальное. Что было в том стакане который ты оставила мне на столе? Вкус был таким мерзким, но под конец мне даже понравилось, да и голова совсем не болит.

– Щвасолв. – пыталась я ответить Ля, с набитым ртом, недоумевая почему третья оладушка не помещается во рту.

– Чего?

Тщательно прожевав тающий во рту десерт и запив вкуснейшим кофе я ответила улыбаясь:

– Рассол.

– Фу-у-у, это та жидкость которая остаётся после солёных огурцов? – недоумевая спросила Ля.

– Ага-а, и не ворчи, я же знаю, что тебе понравилось.

– Ладно, не важно. Лучше объясни почему в моих воспоминаниях я сплю у какого-то красавчика на руках, потом трижды лежу на газоне, и ты гладишь меня по голове. Что из этого правда, а что мне приснилось? – с волнением в голосе спросила Ля.

– Да по сути всё правда. Так называемого красавчика зовут Эйден, понятия не имею кто он, в баре познакомились. До общежития мы ехали на такси, сидеть ты не могла, и я уложила

тебя на колени. Гладила я тебя, пытаюсь успокоить, чтобы тебе не было плохо, от тряски, и ты уснула. А воспоминания о газоне – это самое интересное. Ты и так на голову выше меня, да ещё умудрилась же надеть шпильки, ноги у тебя петляли как у цапли. Пока я вела тебя к машине, сила притяжения играла свою роль, и тебя постоянно тянуло к земле. Примерно так ты и оказывалась на газоне, сколько раз точно я уже и не помню, торопилась поскорее оставить тебя в машине. Нужно было вернуться обратно, чтобы вытащить труп Эйдена.

– Труп? – испуганно спросила Ля, замазывая мои синяки под глазами, от вечного недосяпа. – Трупов я не помню.

– Трусами станем мы, когда придём в институт. А вчера потерь избежать удалось. В общем Ля, давай мы просто не будем вспоминать эту ночь, а ты навсегда забудешь про всех своих Марков, Дэнов и всё тому подобное. У меня вообще нет желания разбираться в этом всём. Главное, что к тебе никто не прикоснулся, и я забрала тебя вовремя.

– Ладно... пошли на пары и так уже опаздываем. – сказала Ля, кидая в меня моими же джинсами и тёмной кофточкой. – Куртку надеть не забудь, после института поедem в ресторан, нужно отдохнуть. Ты же сегодня не работаешь?

– Нет, но подозреваю мы не переживём этот день.

К началу лекций мы успели до звонка, быстро спустившись с десятого этажа, со всех ног побежали в здание института. Только Ля может на высоких шпильках пробежать десять этажей по лестнице, да ещё и обогнуть меня перед входной дверью в институт, даже не испортив причёску.

С гордым видом мы вошли в аудиторию. Правильнее будет сказать – Ля с гордым видом, а я то помню вчерашний вечер, и поэтому я вошла, готовая к борьбе и словесным перепалкам.

Подходя к нашей парте обнаруживаю что моей воинствующей соседки рядом нет. Предвкусная неминуемые неприятности, поднимая голову заранее зная, что я там увижу.

Любимая моя соседка угрожающе стоит уперев руки ладошками на столе, прямо перед сидящим Тимом, и спрашивает где Марк.

В ту же секунду я подбежала к Ля и единственное о чём мой мозг хотел узнать в этот момент было:

– Тим, а ты чего в очках в помещении? – спросила я по какой-то причине заранее зная ответ.

– Малая, не хочешь проблем, просто уйди. – гневно ответил Тим.

– Там синяк? Глаз заплыл, я же знаю. – ответила я.

Тим резко встал и ударив в стол кулаком сказал:

– Послушай меня, Ля. Марк твой в больнице, можешь передать спасибо парню своей соседки, а ты мелкая, не вздумай даже подходить, а не то пожалеешь.

– Ну и что же ты сделаешь? – донеслось возле двери. – Кажется я уже говорил, как тебе можно её называть, а как нельзя. Или хочешь присоединиться к своему другу в лазарете?

Этот голос, после вчерашней ночи, я узнаю где угодно. Невольно улыбнувшись, повернула голову:

– Привет, Эйден.

– Привет, Кэт, Кэтрин, Ксандрия, Александра, Саша. – подходя и загибая пальцы, явно издеваясь, ответил Эйден. – Могу я вас похитить? И тебя и Ля, нужно поговорить.

– Это тебе я должна сказать спасибо за то, что уложил Марка на больничную койку? «Парень моей соседки». – улыбаясь, и поглядывая на краснеющую меня, ответила Ля.

– У тебя есть ещё какая-то соседка о которой я не знаю? – сказала я, не желая оставаться в стороне. – Это Эйден, я вчера вас знакомила.

– Спасибо, Эйден, что отправил этого козла в больницу, там ему и место, пусть полежит и подумает над своим поведением. И разумеется, мы с радостью будем похищены тобою, так как

в этом помещении мне находиться не хочется. – сказала Ля и грациозно удалилась в сторону двери.

Мне выбора не оставили, пришлось идти за этим блондинистым ураганом.

– Возражения не принимаются, мы едем в мой ресторан, я угощаю. Хочу отдохнуть от этой учёбы, вечеринок и гнусных серых людишек. – кричала Ля в такт с цокающими каблучками, когда мы выходили из здания института.

– А ты говорил они не в курсе. – сказал незнакомый мне парень, подходя к нам вместе с самым злобным созданием существующим в этом и в любом другом измерении. – Обычных серыми зовут.

– Привет, Чернь. – поздоровалась я с котом выходящим у ног друга Эйдена.

– Так это твой кот? – сказал незнакомый симпатичный парень. – Чего не кормишь его? Худющий и мелкий, за два месяца ни на сантиметр не подрос. Эйден его почти каждый день кормит, всё без толку.

– Это твой кот? Тот самый к которому ты вечерами бегаешь? – пролепетало моё блондинистое создание.

– Так, стоп, кот не мой. Чернь – кот Эйдена, как я понимаю. И я кормлю его, он просто не толстеет. – ответила я.

– Я думал он твой. – сказал Эйден. – Чернь, ты же сам сказал, что она твоя хозяйка.

– Кот сказал? А-а-а, я кое-что вспомнила. – сказала Ля. – «Это Эйден, у него не всё в порядке с головой и половину его слов я не понимаю, так как он постоянно несёт какую-то чушь».

Незнакомый парень рассмеялся.

– Для каких целей ты постоянно запоминаешь вскользь брошенные мною фразы наизусть? – ответила окончательно покрасневшая я.

– Это ты мне сейчас припоминаешь то, что мы вампиры? – выгнув накрашенную бровку, спросила Ля.

– Теперь вы ещё и вампиры? Приятно вновь с тобой познакомиться. – ответил Эйден исполнив шуточный поклон и определённо точно издеваясь надо мной. – «Это Ля, моя соседка, я должна отвести её домой и уложить спать». Информации не так много, как Кэт изложила обо мне, но для начала тоже не плохо. Кстати говоря, это Итан, мой бывший сосед, и как он говорит, мой лучший друг.

– Так, мы сейчас же садимся в машину и едем обедать, так как я окончательно и бесповоротно запуталась. – сказала Ля и упорхнула, подхватив под локоток нашего нового знакомого Итана.

– Значит у меня не всё в порядке с головой. – улыбаясь сказал мне Эйден так тихо, чтобы только я могла расслышать.

– Объясни мне то о чём ты говорил вчера ночью и возможно я изменю своё мнение о тебе. – ответила я, стараясь сдержать улыбку.

Доехали быстро, говорили в основном Итан и Ля, обсуждая всё подряд начиная с погоды и заканчивая одеждой, а я просто хотела, чтобы эта поездка поскорее закончилась. На переднее сидение в такси сел Эйден, и я вновь могла изредка поглядывать на его профиль.

Зайдя в ресторан, Ля сразу раздала указания милой девушке хостес и молоденькой официантке, подбежавшим к нам, как только те увидели свою будущую непосредственную начальницу. После чего позвала нас за свой любимый столик.

Любимый столик Ля, разумеется, представлял из себе отдельную комнатку с большими мягкими диванами и розовыми стенами. Мы с моей соседкой сели рядом на один диван, Эйден с Итаном расположились на таком же диване, напротив.

– Звукоизоляция и отсутствие камер. – сразу сообщила Ля, по её мнению интересующую нас информацию.

Официантки быстро заполонили стол продуктами на любой вкус, в основном это были закуски, в виде разнообразных сыров, фруктов и канапе. Ля подали диетический коктейль, парням принесли по большой кружке имбирного эля, а передо мной поставили огромную чашку чёрного кофе.

Благодарно улыбнувшись Ля, я начала пить великолепный напиток.

– Начнём с главного. – отодвинув от себя эль начал Эйден. – почему Ля сказала, что вы вампиры?

После этой фразы я разумеется подавилась кофе и Ля заботливо начала стучать по моей спине, сказав:

– Это Саша вампир, по утрам у неё проблемы с солнцем.

– Так, стоп. – охрипшим голосом, начала я свой протест. – У меня нет проблем с солнцем, это просто наша шутка. Давайте вы объясните, что происходит. О чём вы хотели с нами поговорить?

– С чего бы начать. – сказал Итан, и посмотрев на Ля продолжил: – Ты правда не в курсе что ты сирена?

Тут настала очередь подавиться своим напитком Ля, и я заботливо постучав по спинке соседки с издёвкой ответила:

– Нет, она до последнего думала, что является вампиром, спасибо что помог разобраться в этой сложной ситуации.

– Саша, хватит издеваться. – пытаюсь нормально говорить, охрипшим голосом ответила Ля.

– Ты, Крошка, кстати тоже объясни почему у тебя магический контур сбоит периодически, и как вы вообще умудряетесь скрываться от Совета? А так же назови своё настоящее имя чтобы мы хотя бы знали, как к тебе обращаться. – сказал Эйден, приводя меня в полное недоумение.

– Меня зовут Ксандрия, но все зовут Саша, Алекс или Александра. Остальное объяснить не смогу потому что не поняла вообще ничего. – тихо ответила я.

– Эйд, они не врут, кажется действительно не понимают в чём дело. – сказал Итан. – Я объясню... В нашем мире существуют эльфы, сирены, ведьмы, феи и прочие, мы зовёмся дивными. Ля, ты – сирена, не знаю на сколько, но кровь дивного народа в тебе действительно есть, я её издавна почуял. Так же есть такие как Эйден и Саша, они одарённые, там всё куда сложнее. Они рождаются с определённым даром, некроманты поднимают умерших, артефакторы изготавливают артефакты, короче говоря перечислять долго, проклятийники, зельевики и прочие. Эйден – стихийник с небольшим количеством дара к артефакторике, редко кто совмещает в себе несколько даров, в нашей Академии таких всего трое, Эйден один из них.

Эйден махнул рукой, подтверждая свой статус и Итан продолжил:

– Проблема в том, что мы не понимаем какой дар у тебя, Саша, и как вы обе живёте среди «серых» в верхнем мире. Обычно за всплесками магии и даром крови следит Совет. Таких как мы сразу отправляют в ближайшие Академии и обучают к распределению, чтобы они не стали тёмными, но вы всё ещё тут. И судя по вашим лицам вы не особо удивлены, то есть вы знали?

Я непонимающе посмотрела на Ля и наткнулась на такой же непонимающий взгляд с её стороны.

– Ты знала? – спросила я у своей соседки.

– Нет конечно. Точнее практически ничего из того что сказал Итан я не поняла, но кое-что знаю.

– Так, – сказала я – по порядку, рассказывай.

– В прошлом году. – начала говорить Ля, смотря исключительно на свои руки. – Я забралась в кабинет отца, хотела узнать, что он подарит мне на день рождения. За картиной нашла

сейф, подобрала пароль, дата моего рождения, не сложно было догадаться. В нём лежали документы о моём удочерении.

Не на такой рассказ я рассчитывала. На Ля было больно смотреть, она крутила свой бокал и не поднимая взгляд, глубоко вдохнув продолжила:

– Оказалось я им не родная. Мне было так плохо, что я просто закричала. В ту же секунду в нашем особняке не осталось ни единого окна, весь фарфор, все зеркала – всё разбилось. Проснулась уже в больнице. Мама сказала, что я проспала три дня. Когда пришёл отец, потребовала у них объяснений. Они признались, что я им не родная, меня оставили в младенчестве у дверей церкви, о настоящих родителях ничего не известно.

– Ля, мне так жаль... – пыталась я поддержать свою подругу.

– Спасибо. – с грустной улыбкой ответила Ля. – С тех пор я и поняла, что со мной явно что-то не так. Я не то что кричать, даже говорить громко побаиваюсь. Поэтому и ненавижу своё полное имя, раздражает оно меня, словно чужое, Ля куда ближе. Саша, я хотела тебе в какой-то момент рассказать, но боялась что ты от меня отвернёшься.

– Почему я должна от тебя отвернуться? – спросила я у Ля, сжав её ладонь в своей.

– Помните, я говорила, что в этой комнате звукоизоляция?

Мы молча кивнули

– Так я не шутила, я учусь это контролировать и иногда прихожу сюда. Сейчас покажу.

Нырнув под стол, Ля достала деревянную коробку полную маленьких затычек для ушей.

– Берите, они вам точно пригодятся. Я их на сто лет вперёд заказала, так как успехов в обучении у меня маловато. – застенчиво уведомила нас Ля.

Мы молча подчинились, вставив затычки в уши принялись ждать, что она будет делать дальше. Ля вновь нырнула под стол спрятав куда-то коробку и поставила перед нами стеклянный шарик, размером с большой кулак, на железной подставке.

Одарив каждого из нас печальным взглядом, она закрыла глаза. Положив ладони на стол, распахнула реснички и её обычно карие глаза в миг стали угольно-чёрными. Смотря на стеклянный шар она слегка приоткрыла рот и начала напевать какую-то мелодию, стараясь делать это очень тихо.

Мелодия с каждой секундой становилась всё громче. Чем шире она открывала рот, тем сильнее хотелось закрыть уши. Я не выдержала первая, не отрывая от неё взгляда, ладонями закрыла и так заткнутые уши, Эйден и Итан сделали то же самое спустя пару секунд. Стеклянный шар лопнул, разбившись на тысячи крохотных осколков и Ля затихла, снова закрыв глаза.

Я вновь взяла её за руку и увидела улыбку на её лице, она подняла взгляд на меня, и тьма в глазах начала рассеиваться, словно туман. Секунда, и снова совершенно обычные карие глаза, которые я привыкла видеть каждый день.

Ля окинула нас всех взглядом и рукой указала на уши, давая понять, что от затычек можно избавляться.

– Ну как? – спросила Ля, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Ты точно сирена. – ответил Эйден. – Одна из сильнейших что я встречал, видимо твоя мама была чистокровной сиреной без каких-либо смешиваний.

Без дальнейших разбирательств Ля ударила меня кулаком по плечу.

– Твоя очередь. – сказала мне моя, теперь уже не просто соседка, а ещё и сирена. – Я же вижу, тебя это всё не особо удивило. Любая другая бы на твоём месте испугалась.

– О сиренах, эльфах и прочем я слышала, мама рассказывала, когда я была маленькой, но лишь в качестве сказок. Она умерла, когда мне исполнилось семь, отца я не знала, больше говорить об этом я не хочу, от сочувствия только хуже, так что обойдёмся без этого. Кто я, тоже не знаю, но кое-что начинает выходить из-под контроля.

– Что не так? – спросил Эйден.

Пару минут поразмыслив и собираясь с духом я всё-таки решила рассказать то, что скрывала десять лет.

Я подняла руку и начала перебирать пальцами, словно играя на невидимом фортепиано. С кончиков пальцев посыпались крохотные бирюзовые искры, я поднесла руку к кружке эля Эйдена и рассыпала искры в напиток. Искры превратились в маленькие жёлтые лепестки и растворились, словно ничего и не произошло.

– Не пей, если не хочешь опьянеть за секунду. – улыбнувшись, сказала я Эйдену. – Вчера, когда я пришла кормить Черня искры начали появляться сами, я не хотела этого, правда! Позже в баре, перед тем как ты со мной познакомился, потом в такси, и снова, на той вечеринке, пара искр и дверь к Ля открылась.

– Вчера, когда ты пришла кормить кота я впервые тебя и увидел. – сказал Эйден. – Чернь привёл меня к тебе из нижнего мира и заставил сидеть в темноте. Ты так забавно с ним разговаривала. Когда я зашёл в бар ты резко перестала улыбаться и закрыла глаза, а я сел напротив и смотрел. А на той вечеринке я только успел подойти, ты вновь закрыла глаза.

– То есть, – начал Итан. – её сбоят из-за тебя?

– Я не знаю, впервые с таким сталкиваюсь. – ответил Эйден.

– У тебя есть шрамы? – спросила я, прервав их диалог. – Когда я увидела тебя, первой моей мыслью было то что всё твоё тело покрыто маленькими шрамами. Тогда мне это казалось глупостью, но сейчас у меня такое ощущение что руки, ноги, спина, торс, повсюду. Где-то больше, где-то меньше.

– Раздеваться не буду. – с обворожительной улыбкой произнёс Эйден. – Но ты права.

Закатав рукава выше локтя он протянул свои руки ко мне, я привстала и начала пальцами проводить по небольшим рубцам, словно хаотично брошенным по рукам. Небольшие, еле заметные.

Я подняла на него сочувствующий взгляд и в ту же секунду он отнял руки, видимо не желая принимать чью-либо жалость.

– У тебя два. – утвердительно начал Эйден не поднимая головы. – Один выше колена и один совсем крохотный, тонкий, его и не увидишь если точно не знаешь где он, место называть не стану.

– Да. – ответила я, пытаясь скрыть застенчивую улыбку.

– А у нас? – спросила Ля, и скрестив руки на груди уставилась сначала на меня, потом на Эйдена.

Парень, подняв ладони в верх, и словно сдаваясь, произнёс:

– На меня не смотри, я вас вообще не чувствую.

– Солидарна с коллегой. – начала, отшучиваясь, я. – Но мне кажется у тебя что-то с плечом.

Ля уставилась на меня своими маленькими карими глазками и радостно закивала.

– Со вчерашнего дня плечо ноет, не знаю, как я там на газоне отлёживалась, но чувствую повредила именно там.

– Если чувствуешь, то сможешь исправить. – сказал мне Эйден. – Помоги ей.

– А твои шрамы я смогу исправить?

– Нет, с этим уже ничего не поделать, твои, к сожалению, я забрать тоже не могу. – ответил Эйден. – Но ты можешь убрать её боль.

– И как это сделать? – спросила едва улыбнувшись.

– Учись сама, – сообщил Итан. – целительство является особой гранью, мы такое изучали на низшем уровне, как общий ознакомительный курс, если у тебя есть и эта грань, значит разберёшься.

– Хорошо, но вы все отвернётесь. – обращаясь ко всем присутствующим ответила я.

Все неожиданно, послушно отвернулись, и я приложила руки к плечу Ля.

– Эйде-е-ен. – жалобно протянула я. – Просто вопрос... она же от искр не загорится? Плечико Ля нервно дёрнулось, а Эйден тихо посмеиваясь всё так же отвернувшись сказал:

– Это уже от тебя зависит.

– Ладно, я передумала, не так уж сильно и болит, у Итана наверняка что-то сильнее болит, да Итан? – нервно начала искать пути к отступлению Ля.

– Сиди смирно, я ведь обещала деревянный кол в сердечко, считай если что-то пойдёт не так, это вместо кола. – откровенно потешаясь над соседкой, заявила я.

Всё оказалось куда проще, чем я думала. Закрыв глаза, положила ладонь на её плечо и сразу почувствовала боль. Это было похоже на маленький сгусток тумана, который можно просто рассеять подув на него ветром. Нечто подобное я и сделала.

Ля издала коротенький стон облегчения, и мы резко кинулись закрывать уши. Моя чашка треснула, и я негодуя уставилась на Ля.

– Простите, случайно вышло. – начала оправдываться Ля. – Спасибо Крошка, действительно прошло.

– Это всё конечно интересно, но мы вынуждены сдать вас Совету. – сказал Итан с тщательно скрываемой радостью в голосе. – Может быть вас определят к нам в Академию, станете полноправными адептами. Будете учиться вместе с нами.

Ощущения были странными, с одной стороны было приятно кому-то раскрыться, но осознание чего-то необратимого не отпускало.

Ля радостно хлопала в ладоши и начала свой допрос:

– Итан, рассказывай, кто я, что я, и есть ли ещё такие как я.

– Ну, вообще есть парочка, вам всё расскажут, проблема сейчас в том, что нас с Эйдемом по головке не погладят. – почёсывая затылок ответил Итан. – В верхний мир подниматься запрещено. Да и сложно отыскать или построить портал. Как мы вообще про вас расскажем не закопав при этом себя?

– А может и не нужно? – спросила я опустив голову. – Всё в порядке, я не уверена, что нам нужно с вами в Академию.

– Э-эй, ты чего? – спросил Эйден. – Тебя что-то тревожит?

– Не совсем, просто это как-то странно всё.

– Так, Крошка, стоп. – начала вопить Ля. – Посмотрим правде в глаза. Ты ненавидишь этот город, терпеть не можешь этот институт, и тебя точно выпрут в следующем семестре, так как учиться на нашем факультете тебе не интересно.

– Э-э-эй. – начала возмущаться я. – Я сама думала уйти. Дело не в этом, просто всё это странно.

– Скоро распределение и решать нужно как можно скорее. – вмешался Итан и подмигнув Ля продолжил. – Как на счёт того, чтобы объединиться на распределении со мной, красотка?

– Понятия не имею о чём ты. – сложив руки на груди ответила Ля. – Но я буду с Сашей.

– Дивные распределяются с дивными, а одарённые с одарёнными. Как раз хотел кое-что показать. Позволишь? – протягивая руку ко мне произнёс Эйден.

– Что нужно делать? – ответила полушёпотом я.

– Я не уверен, что получится, но попробуем объединить силы. Раз ты так странно на меня реагируешь. – сказал Эйден. – Объясни, как ты выпускаешь искры?

– Просто думаю об этом. – пожав плечами ответила я. – Даже не так... скорее, я просто хочу этого и оно происходит.

– В Академии нас учат этому весь первый семестр. Сначала ты вкладываешь силовой поток, после чего представляешь схему плетения, а уже потом выпускаешь искры придавая нужное значение своим действиям. – пояснил Эйден.

– Что значит нужное значение? – непонимающе спросила Ля.

– Ну, например, то как Саша сделала из эля Эйдена смертельное пойло. – ответил Итан.
– Не такое уж смертельное. Просто пьянящее. – ответила смущённая я. – Однажды, я случайно сделала это на работе, гостям нравилось.

– Попробуй сделать нечто подобное. – попросил меня Эйден.

Он нежно обхватил мою ладонь своей и сказал:

– Закрой глаза, сконцентрируйся, выпусти поток и медленно отпускай.

Я в недоумении закрыла глаза, чувствуя тепло руки Эйдена и стараясь расслабиться, отдаваясь его воле.

Медленно открыв глаза увидела знакомое свечение, льющееся сквозь наши переплетённые пальцы. Аккуратно отпуская руку наши искры начали переплетаться, словно танцуя и отскакивая друг от друга.

Спокойно улыбнувшись подняла взгляд на Эйдена. Он был сосредоточен на происходящем. И в ту же секунду я услышала крик Итана:

– Осторожно!

Я резко отдернула свою руку.

Скоп голубых искр превратился в крохотное оранжевое пламя, и упав на стол, начал жадно поглощать скатерть, разрастаясь всё больше.

– Спокойно, всё будет хорошо. – начал успокаивать нас Эйден. – Верни руку и просто заведи пламя обратно, я помогу.

– Что мне сделать? – начала испуганно кричать я. – Ля, колдуй воду, ты же русалка или сирена, не знаю... но что-то явно связанное с водой!

Ля недоумевающе посмотрела на меня и ответила:

– Отличный план, Саша. И как ты себе это представляешь? Единственное что я могу – наорать на пламя, но очень сомневаюсь, что это его погасит, а вот вам точно не поздоровится.

– Спокойно. – продолжил успокаивать нас Эйден. – Его можем погасить только мы, водой магическое пламя не потушишь. Просто, спокойно протяни руку над ним, и давай его заберём, пока мы не спалили весь ресторан.

Я поддалась на уговоры и протянула трясущуюся руку, расположив её рядом с уверенной рукой Эйдена.

Пламя поднимаясь к нашим ладоням начало превращаться в маленькие бирюзовые искры и скрылось словно ничего и не произошло.

Мы просидели в молчании какое-то время, не зная, что и сказать.

В воздухе витал сильный запах гари, а стол был безнадежно испорчен.

Открыв было рот, чтобы высказать всё, что я думаю об этой их магии и прочем, дверь, слетев с петель, с грохотом отскочила к стене. Комнату заполонили люди в чёрных мантиях, с красными эмблемами на груди, разглядеть которые я не успела. Итан и Эйден моментально подскочили, спрятав руки за спинами и опустив головы, то ли приветствуя, то ли подчиняясь, после чего синхронно произнесли:

– Светлейших дней и ночей, директор Стоулл.

Мы с Ля переглянулись и не зная, что делать в этой ситуации продолжили сидеть.

Мужчина, стоящий впереди этой компании странных людей, единственный в строгом чёрном костюме, испепелял взглядом Итана и Эйдена. По всей видимости он и был тем самым директором. Длинные чёрные волосы чуть ниже плеч, яркие голубые глаза, заметно выделяющиеся на бледном, угловатом лице и спокойный тон, с едва уловимыми нотками разочарования:

– Светлых, адепты. Потрудитесь объяснить происходящее.

Явно не уловив суть и настроение ситуации, мой блондинистый ураган подскочил и, уперев руки по бокам, начал гневно возражать:

– Нет, это вы потрудитесь объяснить, кто дал вам право сносить дверь и чего-то требовать в моём собственном ресторане.

Я приложила ладонь ко лбу, покачав при этом головой и закрыв глаза, тихо произнесла:

– Ля, присядь пожалуйста.

Соседка недоумённо посмотрела на меня, кажется начиная осознавать происходящее, а может просто послушалась, и аккуратно начала снижение.

– Интересно. – произнёс директор рассматривая нас, и уже обращаясь к Эйдену и Итану. – Через час жду у себя в кабинете всех четверых, пройдёте через портал так же, как и пришли. Вам всё ясно?

– Да, директор Стоулл. – так же синхронно ответили парни.

Яркая вспышка и люди исчезли. Остались лишь я, Эйден, Итан, Ля, валяющаяся у стены дверь и подгоревший стол.

Итан резко опустился на диван и, уронив голову на скрещенные на столе руки, начал причитать:

– Нам конец, нам конец...

– Так, Итан, спокойно. – начал Эйден с полуулыбкой, успокаивающе стуча друга по плечу. – Всё будет в порядке, не переживай. Зато не нужно думать, как рассказать о Ксандрии и Ля.

– Весело тебе, да? – смирившись с неминуемой участью, глухо ответил Итан, всё так же продолжая лежать на своих руках. – Посмеёмся вместе, когда нас будут исключать.

– Успокойся, сказал же, всё улажу. Пошли. – ответил Эйден продолжая улыбаться. – Покажем вам нижний мир.

Мы, повинувшись указаниям Эйдена, встали, и молча последовали за парнями. Уходя, Ля махнула подбежавшей официантке:

– Уберите здесь.

Выражения лица девушки я увидеть не успела, так как Эйден, робко подтолкнув меня за локоток, сказал:

– Идём, нужно торопиться.

Мы все дружно сели в машину и направились обратно к институту. Ехали молча. Вопросов было много, но все молчали. Выйдя из машины нас встретил Чернь и побежал вперёд. Тишину нарушил Эйден:

– Твой кот, Кэт, показал мне портал пару месяцев назад, через него я приходил в верхний мир, через него мы и попадём обратно. Теперь рассказываю основную суть очень кратко. Это был директор Стоулл, директор Академии «Эстиматос» в которой мы с Итаном обучаемся.

– Обучались. – сухо перебил его Итан.

– Не драматизируй. – с улыбкой ответил Эйден. – Всё будет просто отлично. Я это чувствую.

– А кто все остальные? – спросила я. – Ну, те люди, в мантиях.

– Часть нашего преподавательского состава. – ответил Эйден. – По всей видимости почувляли наш всплеск магии и примчались устранять проблему.

Чернь остановился у большого валуна, издав протяжное «Мяу».

– Мы пришли. – сказал Эйден и, взяв меня за руку, потащил в направлении камня. – Не бойся.

– А я и не боюсь. – ответила я, всеми силами скрывая страх, стараясь сделать так, чтобы голос не дрожал. – Идём.

Подойдя к булыжнику мир начал покрываться рябью, а голова кружиться, и если бы не поддержка Эйдена, словившего меня в тот же момент, я бы непременно упала. Открыла глаза, хотя даже не помню, чтобы я их закрывала.

Осознавая, что руки Эйдена находятся на моей талии, а мои покоятся поверх них, ноги стали ватными. Чувствуя, как щёки покрываются румянцем я поспешно отстранилась от Эйдена осматриваясь вокруг.

Густой тёмный лес, огромные деревья, каких я в жизни своей не встречала и всё тот же самый булыжник.

И тут меня столкнула с ног неизвестно откуда появившаяся Ля. Я упала в ту же секунду. Соседка, не удержав равновесие, свалилась на меня, отчего у меня кажется захрустели кости.

– Ля, ты меня раздавишь. – начала жалобно стонать я.

– Прости-прости, Крошка. – ответила Ля, и была поднята, с моего изувеченного её весом тела, Итаном.

Я как лежала, так и осталась лежать, увидев свою соседку.

– Ля, твои волосы... – сказала удивлённо я.

– Что не так? Что с ними? – в панике спросила Ля.

– Ну-у – ответил Итан. – Начнём с того что они фиолетовые.

– Они какие? – испуганно спросила Ля и начала судорожно вынимать шпильки из незамысловатой причёски.

Локоны фиолетовых волос заструились вдоль спины. Смотрелось очень эффектно.

Зная, что сейчас произойдёт, я поспешила успокоить Ля, боясь её истерики:

– Ля, они очень красивые. – произнесла я, на самом деле даже не соврав, ей действительно было к лицу.

– Кажется мне тоже нравится – ответила Ля, рассматривая фиолетовые прядки.

– В верхнем мире любая принадлежность к дивным или одарённым блокируется. Хотя я всё ещё не понимаю, как вы смогли заблокировать собственный магический фон. – ответил Эйден.

– Так, ладно. – начала я, поднимаясь с земли. – Вот теперь мне не по себе. Идём к вашему директору и покончим уже с этим.

Наспех отряхнувшись, встала ровно и ко мне подбежал Чернь, разбежавшись, оттолкнулся лапами от земли и прыгнул на руки.

– Э-э-эй, морда, ты чего? – спросила я это дикое создание, погладив за ушком, от чего кот одобрительно замурлыкал. – Ты не мог в верхнем мире подойти, да?

Ответа знать мне было не нужно, всё понятно без слов.

– Я же говорил, что он твой. – сказал мне Эйден улыбаясь. – Идёмте.

Выйдя из леса мы наткнулись на огромные ворота, представляющие из себя арку, заполненную переливающейся дымкой.

– Это единственный вход в Академию, как и выход. – начал объяснять Эйден. – Иного пути нет.

– А что это за дымка? – спросила Ля.

– Она улавливает силовые потоки. – ответил Итан. – Иными словами, директор всегда знает кто вошёл и кто вышел за пределы Академии.

– Но вы ведь не попались? – спросила я. – Как вы проходили если иного пути нет?

– Я же говорил, что Эйден у нас немного артефактор. – ответил мне Итан. – Вот он что-то там и сообразил. Учитывая их с директором напряжённые отношения – не удивительно, что он придумал «магическую открывашку», чтобы сбегать.

– А что у вас с директором за напряжённые отношения? – спросила я Эйдена.

Итан усмехнулся и ответил:

– Спорят кому фамилия больше идёт. Да, Эйден?

– Иди уже вперёд, шутник, и не засоряй девушкам голову не нужной информацией. – ответил Эйден, и уводя друга, пошёл вперёд.

Пройдя через ворота, взору предстал огромный замок. Настолько большой, что в памяти сразу всплыли картинки из детских сказок о драконах. Огромная территория, покрытая зеленью, виднеется небольшой парк, адепты, сидящие на лужайках в длинных чёрных мантиях.

Замок был словно разделён на несколько частей, а самые высокие шпили башен скрывались высоко за пределами облаков.

Подняв голову, чтобы присмотреться, в миг закружилась голова и я сразу для себя решила никогда туда не подниматься. Зрелище невообразимое, безусловно, но вот посмотреть с той высоты на мир особого притяжения я не испытывала.

Меня больше интересовала небольшая длинная часть замка, находящаяся в центре.

– Как же красиво. – сказала я, любясь видом.

– Это вы ещё в Академию не зашли, вот там настоящая красота. – ответил Итан. – Идёмте скорее, не будем давать директору лишний повод исключить нас.

– А что это за разделение? – не в силах отвести взгляд от древнего сооружения спросила я. – По левую и правую стороны замок больше, а по центру какой-то странный.

– Главная часть замка. – ответил Итан. – С левой стороны сама Академия «Эстиматос». Кабинеты, лаборатории, зал для танцев, общий зал, бальный зал, в общем многовато залов, не буду перечислять, может удастся всё показать если вас зачислят к нам. С правой стороны замка наш дом, ну вернее мы так его называем. Первый этаж жилой. Огромный этаж разделён на два крыла: мужское и женское. Далее на этажах выше находится несколько библиотек, разделённые на одарённых и дивных и уже далее по граням и принадлежности рода, занимают собой более двадцати этажей. Выше находится обеденный зал, представляющий из себя огромное помещение, способное вместить в себя всех адептов Академии, начало торжеств всегда проходит именно там.

– Но в основном мы ходим туда, когда душе угодно. – поддержал друга Эйден. – Расписание то имеется, но насильно никто вас не затащит. Так же в нашей Академии обучаются некоторые дивные, которые в основном бодрствуют ночью, поэтому вход туда открыт всегда. Выше так же располагаются помещения, в которых мы можем тренироваться в свободное время от обучения. Но мы с Итаном предпочитаем парк и полигон. А вот центр замка, который тебя так заинтересовал это именно то место, куда мы и направляемся.

– То есть там и находится кабинет директора? – заинтересованно спросила Ля. – Но помимо него разве там никого нет?

– Почему же, есть. – озадаченно ответил Итан. – Большая часть преподавательского состава имеет собственные жилые комнаты именно в этой части замка. По центру находится кабинет мисс Иэн и директора Стоулла. Все опоздания на занятия контролирует мисс Френсис Иэн и если ты не прошёл мимо директора, но у тебя есть занятия, эта великолепная Банши тебя точно вычислит и направит напрямик к директору.

– А кто такая банши? – не переставала лезть с вопросами я.

– Разновидность фей. Френсис дивная. – пожимая плечами ответил Эйден. – Скоро познакомитесь, Френсис лучшая из всех фей, что я встречал.

По пути в Академию, я не переставала рассматривать адептов. Дорогу нам перебежал мальчик с крыльями, такими тонкими, похожими на мерцающую плёнку, девушки с разноцветными волосами, вплетающими цветы друг другу.

– Они дивные? – спросила Ля, указывая на девушек.

– Эльфийки, некоторые с помесью фей. – ответил Итан. – Посмотри на их уши. Как у меня.

Итан отодвинув пряди непослушных волос, показал свои длинные, тонкие эльфийские уши. И смущённо посмотрел на Ля.

– Как здорово! – ответила Ля, расплываясь в широкой улыбке.

Мы с Эйденем молча переглянулись и пошли вперёд, оставив Ля и Итана позади, обсуждать дивный народ. Я, поглаживая Черня, заснувшего на моих руках, спросила:

– Что с вами будет? Итан говорил об исключении, вас накажут?

– Меня больше интересует что будет с вами. Послушай, мне важно чтобы вас оставили в нашей Академии, здесь мы с Итаном сможем за вами приглядеть. – ответил Эйден с серьёзным выражением лица.

– Я смогу о себе позаботиться. – начала я. – И о Ля тоже, нам не нужен надсмотрщик.

– Ксандрия, я не об этом...

– Пожалуйста не зови меня так. – перебила его я.

Улыбнувшись, он сказал:

– Прости, Крошка.

– Эйден! – гневно ответила я, в безуспешной попытке сдержать улыбку.

– Прости, как на счёт Кэт? – с улыбкой продолжил рассуждать Эйден. – Так ты представилась мне при нашей первой встрече.

Чернь одобрительно мурлыкнул и поднял мордашку.

– Что монстрик, нравится? – спросила я у кота и продолжила его поглаживать.

Пройдя длинную дорогу от ворот, до самой Академии, я не переставала любоваться видами. Это место было пропитано какой-то магией, словно из волшебных сказок, отчего казалось нереальным. Пройдя мимо красивейших коринфских колонн, находящихся недалеко от главных ворот в замок, пообещала себе прийти сюда в будущем и сделать несколько эскизов этого великолепного архитектурного сооружения.

Мы с Эйденем первые вошли в замок. Стихийник открыл передо мной двери, Итан помог Ля, но я ни на кого внимания уже не обращала. Лишь шла постоянно смотря по сторонам, разглядывая великолепные канделябры, резные двери, мозаику на окнах и прочее, пока мы не дошли до места нашего назначения.

– Ну вот мы и на месте. – подойдя к нам сказал Итан. – Готовы?

– А если я скажу нет, мы сейчас развернёмся и уйдём? – спросила Ля.

И двери перед нашими лицами распахнулись в ту же секунду.

– Кажется нет. – ответила я Ля.

Парни прошли вперёд, мы поплелись следом.

Перед нами расположился небольшой кабинет с маленьким столом, за которым сидела женщина средних лет, с очень бледной кожей и лиловыми волосами.

– Светлых, Френсис, как настроение у руководства? – спросил Эйден, по всей видимости секретаршу.

– Светлых, Эйден, надейся на лучшее, готовься к худшему, всё как всегда. – ответила эта милая дивная. – За что на этот раз? Я слышала про тех девушек в лазарете. Веселишься с охранными заклинаниями?

– О-о-оу, про них я забыл... А вообще мы по другому поводу. – ответил Эйден. – Знакомься, Кэт, она стихийница, и Ля, она сирена, Итана ты уже знаешь.

– Светлейших, мисс Иэн. – поздоровался Итан.

– Кэт, Ля, знакомьтесь, Френсис – будущая жена моего отца. – сказал Эйден с весёлым выражением на лице.

– Каков наглец! – ответила Френсис с улыбкой, запустив в Эйдена какой-то резинкой. – Светлейших, красавицы, из какой Академии к нам пожаловали?

– Здравствуйте. – ответили синхронно мы с Ля, не зная, что говорить дальше.

– А они из верхнего мира. – безмятежно ответил Эйден. – Мы с Итаном их там нашли.

– Эйден Кристиан Стоулл, ты опять ходил в верхний мир? – гневно спросила Френсис.

– Чего вы постоянно так из-за этого все беситесь? – наигранно удивился Эйден.

– Стоулл? – спросила я. – Как директор Стоулл?

– Ага, он мой отец. – ответил непринуждённо Эйден.

– Я запомню тебя молодым, сынок. – выдохнув, сказала Френсис. – Идите. И Эйден... давай полегче, без происшествий, ему тоже не легко.

– Я сама невинность. – ответил Эйден с шутливым поклоном и направился к дверям директора.

– Ля, Саша вы позади. Мы с Эйденем впереди. – скомандовал Итан.

Мы вошли в просторный кабинет. За огромным чёрным столом сидел отец Эйдена. Мурашки побежали по телу от серьёзного вида этого мужчины, который, как мне показалось, даже не обратил на нас внимания.

– Светлейших дней и ночей, директор Стоулл. – синхронно произнесли Эйден и Итан спрятав руки за спиной и наклонив головы.

Мы с Ля молчали и даже не думали здороваться с этим страшным человеком. Он поднял на нас взгляд и стало только хуже. Теперь, когда мы его разглядели этот человек действительно начал пугать нас. Мы с Ля аккуратно взяли за руки и начали делать то, что в этой ситуации нам оставалось делать – боялись.

– Начнём с малого. – уставшим, но серьёзным голосом произнёс директор. – Чтобы не звать тебя снова, потрудись объяснить, сын, что ты сделал с теми девушками. Я так понимаю одну ударило током, а две чуть не задохнулись?

Мне искренне стало страшно находиться в одной комнате с этими людьми. Властный директор у которого, как мне сразу показалось очень много магических сил и навыков, Эйден, который по какой-то причине бьёт током и душит девушек, и Ля, способная взорвать любой предмет в попытке испечь шоколадные кексы. Ну и крикнуть может так что оглохнешь... но ситуации с кексами я боялась куда больше.

– Да-а, там сбой произошёл, я ставил защиту на воду. – ответил Эйден.

– То есть они должны были захлебнуться? – спросил директор.

– Они должны были почти захлебнуться. – исправил его Эйден.

– Тебе смешно? – спросил директор, поднимаясь из кресла. – Ты считаешь эту ситуацию забавной?

– Вот именно, что мне не смешно! – начал Эйден. – Мне надоело что ко мне постоянно вламываются, что-то подбрасывают. Дошло до того, что у меня украли почти все футболки.

Итан прикрыл рот в попытке сдержать смех и тихо произнёс:

– Да, я видел, это забавно. Они в твоих футболках спят.

Ответив устрашающим взглядом, Эйден продолжил:

– Вот именно, пару раз ударятся и может быть научатся чему-то.

– В следующий раз просто сообщи о проблеме мне, а я уже что-то придумаю. – ответил директор, уперев ладони на столе. – И мы оба знаем, что проблем было бы куда меньше, если бы ты согласился на объединение, предложенное королевой.

– Королева? Теперь ты её так называешь? – с наигранной весёлостью ответил Эйден.

– Оставим этот разговор и вернёмся к проблеме которая меня волнует. – ответил директор. – Во-первых, как вы прошли через ворота и где вы нашли портал?

– Ворота через артефакт, который я изготовил. – ответил с усталостью в голосе Эйден. – А портал мне показал Чернь.

Чернь, услышав собственное имя, поднял мордочку, увидев директора спрыгнул с моих рук и помчался к нему. Забравшись на стол, уставился на директора, а директор на него.

– Дотронуться до себя не позволишь? – спросил директор.

Чернь протяжно мяукнул.

– Ну и как ты тогда появился?

Снова одно сплошное мяу.

– То есть это из-за тебя?

Кот грустно опустил мордашку.

– Ладно. Наказывать не буду. Но ты мог прийти ко мне. Иди к своей хозяйке.

И он вновь прыгнул ко мне на руки с разбегу.

– Вы его понимаете? – спросила я, словив кота.

– Я директор Академии магических существ, я вынужден понимать любое магическое существо. – ответил директор. – Ты, как полноправная хозяйка, тоже должна его понимать.

– Я не его хозяйка. – ответила я.

– Не помнишь, как создала его? – удивлённо спросил директор. – Интересно... Рассказывать не буду, учись сама.

Я злобно посмотрела на своего кота, кот на меня. Продолжив не понимать, теперь уже, моего кота, я устала на директора.

– Наказывать я вас не буду, Чернь сообщил что это из-за него вас, девушки, было невозможно отследить. – сказал директор. – Сирена, я так понимаю, только-только начала проявляться, а тебя стихийница с детства скрывал Чернь. Тут уж мы бы точно не смогли тебя отыскать.

– А почему вам нельзя к нему нельзя прикасаться? – спросил Итан. – Саша же может.

– Она его хозяйка. – ответил директор. – Остальных кот просто оглушит или убьёт. Она создала его неосознанно, как друга и защиту, а он начал развиваться как магическое создание. Теперь подумаем куда вас, леди, направить...

– А мы можем оставить их в нашей Академии? – перебил директора Эйден.

– Они не успеют подготовиться к распределению. – ответил директор. – Да и места все уже заняты. Я отправлю их на север, там множество свободных мест.

– Мы с Итаном лично их подготовим. – ответил Эйден. – Я хочу объединиться с Кэт, а Итан с Ля.

Директор опустив голову, явно сдерживая гнев, начал сжимать кулаки и тихо произнёс:

– Эйден Кристиан Стоулл, ты представляешь, что будет если ты откажешься от кандидатуры королевы и объединишься со стихийницей которую знаешь пару дней? Да которая даже сама не знает кто она такая.

– Скандал? – безмятежно спросил Эйден, пожав при этом плечами.

– Скандал – это в лучшем случае. – устало ответил директор. – Я боюсь что ни ты, ни я выжить не сможем. Твоя Кэт вообще в курсе что такое распределение?

– В общих чертах. – ответил Эйден.

– Это значит нет?

– Вообще нет. Понятия не имеет о чём речь. – столь же безмятежно продолжил Эйден.

– А моё мнение в этом вопросе вообще учитывается? – встала я. – Потому что я хотела бы знать о чём речь, так как соглашаться или нет думаю всё-таки решать мне.

– Ну разумеется, дерзкая. – устало констатировал факт директор и сел в кресло. – Кого же ты ещё мог выбрать. Дитя, сколько тебе лет?

Этот вопрос застал меня врасплох, мне казалось, что такое спрашивать у девушек является верхом неприличия, но не ответить было страшно.

– Семнадцать.

– Ну, разумеется. – совсем отчаявшись ответил директор. – Эйден, ты не думаешь, что она слишком юна для тебя? Если уж собрался встать на тропу войны с королевой, может стоит найти кого-то постарше?

– Я же не в жёны её брать собрался. – ответил Эйден.

– После объединения то? – удивлённо ответил директор. – Ну конечно, в твоём то случае... Я ещё очень сильно об этом пожалею... Да я уже об этом жалею! Итан, ты объединяешься с сиреной?

– Да. – ответил Итан.

– Нет. – в ту же секунду ответила Ля.

Злобно переглянувшись, мы все вновь уставились на директора.

– Так. – встав с кресла, начал директор, направляясь к нам. – Вы, адепты, уже всё решили, не спросив при этом мнения девушек, и даже не объяснив в чём суть дела. Я правильно понимаю эту ситуацию?

– Да, отец, всё верно. – с улыбкой ответил Эйден.

– Юные леди, расскажу вам идею распределения. – сказал директор. – Перед началом финального курса мы объединяем одарённых и дивных по парам, для дальнейшего обучения. Пару каждый выбирает себе сам. После объединения вы должны весь следующий год идти рука об руку, усиливая при этом силу друг друга. Объединение необходимо для того, чтобы изучать новые возможности собственной магии, и расширять имеющиеся. Проблема в том, что объединившись вы заполняете пустоту друг друга и в случае смерти или ухода одного, плохо будет обоим. Настолько плохо, что пережить потерю удаётся не всем. Так же вы начинаете чувствовать друг друга, как себя. Перед распределением каждый адепт проходит курс для выявления собственных навыков и выбирает подходящего партнёра. Выбор необходимо делать осознанно и узнать партнёра со всех сторон. Это сложно не только в эмоциональном смысле, но и в физическом.

– Я правильно понимаю, что это всего на год? – спросила я.

– Не совсем, год мы помогаем в Академии с имеющимися трудностями, объединение нельзя просто снять или разрушить. – ответил директор. – Оно проходит, когда все имеющиеся возможности будут найдены и все комбинации магии использованы. Когда не остаётся того, что вы не обнаружили в себе. Есть такие пары, которые навсегда остаются объединёнными, но это величайшая редкость.

– То есть, – начала Ля, – вы хотите сказать, что вы привяжете нас к кому-то, и мы должны будем быть с ним год, а может и больше?

– Не быть с ним, а учиться в паре. – ответил директор.

– А почему я не могу объединиться с Ксандрией? – спросила Ля.

Директор в недоумении выгнул бровь.

– Кэт. – пояснил Эйден.

Одобрительно кивнув, директор продолжил пояснять:

– Одарённые могут объединяться только с одарёнными, у них похожий энергетический фон, в то время как у дивных дар крови и ваш фон очень отличается. То есть по сути в жилах дивных течёт магическая кровь, а у одарённых имеются отдельные магические каналы. Мы так же разбиваем пары на пары. Обучение в основном происходит в виде борьбы. Пара дивных, против пары одарённых. Итан и Эйден давно решили, что будут сражаться вместе, да и пары для них были подобраны королевой. Так что если вы, девушки, решите отказаться от этих безмозглых адептов, то я буду только рад.

– Но если мы откажемся, то и мне и Ля придётся искать пары, которые позже должны согласятся стать парой нашей паре? – спросила я, пытаясь разобраться в этом балагане.

– Правильно мыслишь. – ответил Итан и повернулся к моей соседке. – Ля, вы согласитесь стать моей парой?

Ля, с тоской в глазах, глядя на меня спросила:

– Если мы хотим быть вместе у нас нет выбора, да?

– Я вообще не представляю, что нам делать. – честно призналась я.

– Соглашаемся? – едва улыбнувшись спросила Ля. – Это лучше, чем сидеть на философии и учиться на геолога.

– Соглашаемся. – ответила я.

Эйден и Итан даже не посмотрев друг на друга отбили в кулаки, скрывая улыбки, на что мы с Ля раздражённо фыркнули.

– Одно условие: до распределения никому не слова. – сказал директор. – Я свяжусь с королевой и попробую уладить конфликт, но обещать ничего не намерен. И ещё, единственная свободная комната, та, в которой Итан и Эйден жили в прошлом году.

– Но ведь эта комната в нашем крыле. – ответил Итан.

– Есть вариант отправить вас всех в Академию на Севере. – с радостью в голосе ответил директор. – Я буду этому только рад.

– В наше, так в наше. – ответил Итан. – Эйден всё равно там заклятый защитных натыкал, я туда часами попасть не мог и три раза в лазарете просыпался, так что думаю беспокоиться не о чем.

– Вот и я так считаю. – ответил директор. – Ваши вещи ждут вас в комнате. Добро пожаловать в Академию «Эстиматос», адепты.

Выходя из кабинета вопросов оставалось больше, чем ответов. Прервала мои размышления Френсис.

– Так, девушки, это ваши документы, направление на стипендию и направление на получение формы и учебников. – протягивая листы сказала Френсис. – Из института в верхнем мире вы успешно отчислены, а на работе в баре как оказалось ты, Кэт, не числилась из-за возраста, так что хватило того чтобы предупредить начальство.

– Меня уволили? – спросила я.

– Меня отчислили? – спросила Ля.

– Уважаемые, вы теперь адепты Академии «Эстиматос», а стипендия кстати говоря больше твоей зарплаты. – сказала Френсис, тыча в нас бумагами. – Ля, твои приёмные родители убеждены что ты продолжаешь учиться в верхнем мире, твоя тётушка Стелла тоже, Ксандрия, так что сможете созваниваться с ними в конце каждой недели, но исключительно в верхнем мире и с разрешения директора Стоулла.

– Меня всё устраивает. – сказала Ля, посмотрев на меня и забирая у Френсис свои документы и направления.

– Да меня вроде как тоже, но мне действительно нравился этот бар. – улыбнувшись, ответила я, следуя примеру в изъятии бумаг.

– Спасибо мисс Иэн. – ответили синхронно мы с Ля и умчались прочь из кабинета.

– Ну, ведите. – радостно сказала я, поглаживая Черня по мордочке.

По пути в нашу комнату Эйден и Итан рассказывали где и что находится, о том, что в Академии действует комендантский час и как нам следует здороваться с директором и преподавателями.

– У меня есть несколько вопросов. – начала Ля. – На одном этаже мужское и женское крыло, так?

– Да. – ответил Итан. – Слева девушки, справа парни. После полуночи на крылья ложится защитный контур, и парни не могут пройти в левое крыло к девушкам, а девушки в правое к парням. Но если они не успели уйти их просто телепортирует в центр.

– Мы с Сашей будем жить в правом крыле? – продолжила задавать вопросы Ля.

– Да. – сухо ответил Эйден.

– Ладно, – продолжала допытываться Ля. – как мы будем ходить в душ?

– Серьёзно? – спросил Итан. – Это единственное что тебя смущает?

– Разумеется нет, но это главное. – скрестив тонкие ручки на груди, ответила Ля.

– У вас есть собственная ванная комната. – ответил Итан, пожимая плечами. – Эйден ведь сын директора, один из плюсов.

– Ты хотел сказать единственный плюс? – спросил Эйден. – Мы пришли. Это комната Итана, следующая моя, а эта ваша. Кэт, открывай.

Я вопросительно посмотрела на Эйдена:

– А я окажусь после этого в лазарете?

Эйден наклонился к моему уху и прошептал так, чтобы только я услышала:

– Думай о том, что сделала в доме, там ты открыла двери к Ля.

– Эйден, честно говоря я думала от том, что хочу кинуть в тебя что-то тяжёлое. Ты уверен, что это поможет? – спросила я.

– Ты хотела кинуть в меня что-то тяжёлое? – недоумева я спросил Эйден. – Так вот что это было за сильное чувство... Кэт!

– Я думала ты псих какой-то, ещё и преследовал меня постоянно. – в попытке оправдаться ответила я.

Отсмеявшись, Эйден сказал:

– Просто нужно вложить сильное чувство, любое.

– Эйден, ты поставил защиту на нашей комнате как на своей? – спросил Итан.

– В моей новой комнате ванной нет, я хожу в эту. – ответил Эйден. – Не стоять же в очередях весь день.

– А меня предупредить не нужно было? – гневно спросил Итан. – Я то теперь стою в очередях!

– Вы закончили? – улыбаясь спросила я. – У нас уже появляются зрители.

Из комнат повысовывались головы, проходящие мимо адепты опирались на стены и с нескрываемым интересом слушали наш разговор.

– Ни у кого нет дел? – спросил Эйден у любопытных. – Я сейчас быстро организую внеплановый поход в лазарет каждому.

– Почему ты всегда угрожаешь лазаретом? – спросила я.

– Что такое лазарет? – спросила Ля.

Тут уже мы все повернулись и вопросительно посмотрели на Ля.

– Так, – начал Итан, – может быть уже войдём внутрь?

Эйден, взяв мою ладонь в свою, поднёс их к ручке двери.

От неожиданности я чуть не уронила Черня, спящего на моей руке.

– Давай как в ресторане. – улыбаясь, держа за руку сказал мне Эйден.

Ля и Итан одновременно сделали по шагу назад, а я начала тонуть в его бездонных голубых глазах.

«Соберись, соберись и ответь хоть что-то» – пронеслось у меня в голове, и я поняла, что просто смотрю на Эйдена и молчу.

– Что? – ответила своё излюбленное я.

– Я говорю давай сделаем то, что делали в ресторане. Только без огня. – посмеиваясь сказал Эйден.

– А-а-а. – издала протяжное я и закрыла глаза.

Почувствовав странное покалывание искр Эйдена, отпустила поток магии, в надежде что ничего не загорелось. Запаха гари вроде нет. Щелчок, открываю глаза, двери открылись.

– Ну вот видишь. – всё ещё держа меня за руку, ответил Эйден.

Чернь выскочил из моих рук и удрал в комнату, я испуганно отдернула свою ладонь из ладони Эйдена и последовала примеру моего кота, который по всей видимости, умнее собственной хозяйки.

– Эйден, когда я к тебе приходил ты просто прочёл заклинание, и твоя дверь открылась. – сказал Итан.

– Ну да. – улыбаясь ответил Эйден. – Но этот способ мне нравится больше.

Я уже не слышала о чём они говорили за дверьми, мы с Чернем и Ля исследовали комнату.

Она была чуть ли не в три раза больше чем та, в которой мы жили в общежитии верхнего мира. Вещи уже были доставлены. А на двери висели два комплекта спортивной формы с эмблемой Академии. Я разочарованно посмотрела в угол комнаты явно принадлежащий Ля и

подумала о том, что это розовое безобразие будет снова убивать моё зрение, нервируя яркими пестрыми тонами. Моя же сторона комнаты была в сдержанных тёмных тонах. На стене несколько рисунков и огоньки сине-белой гирлянды.

Чернь уже улёгся на моей кровати, а я решила подсесть к нему, осматривая свою новую, огромную комнату. Тем временем Ля инспектировала все свои шкафчики с косметикой.

– Раньше на этой кровати спал я. – сказал Эйден смотря на меня. – А на той где Ля, Итан.

– Мне нравится. – сказала я с полуулыбкой.

– И мне. – выкрикнула Ля. – Комната превосходна!

– Поддерживаю. – сказала я. – Даже Черню нравится. Кстати, нужно его покормить, где у вас тут можно найти что-нибудь поесть?

– Думаю на кухне что-нибудь найду. – сказал Эйден. – Отдыхайте и располагайтесь, мы придём к вам позже, заодно и захватим что-нибудь. День был долгим.

– Спасибо. – ответила я

За окном сгущались сумерки, Ля бегала из угла в угол, передвигая туда-сюда всё подряд. Я же, устроилась в удобном кресле с Чернем на коленях и книжкой в руках. Кот сладко спал и радостно урчал, я же терзалась сомнениями относительно жизни в нижнем мире и всей ситуации в целом, и не заметила, как уснула в след за ним.

Мне снились облака, кучкующиеся где-то высоко, шум ручья и тёплый ветер. Я почувствовала, как поднимаюсь. Стоп, это не я поднимаюсь... меня поднимают! Сквозь сон услышала шёпот переговаривающихся Итана и Ля. Слегка приоткрыв глаза, обнаружила себя на руках Эйдена и ничего не соображая, сквозь сон спросила:

– Куда ты меня несёшь?

– На кровать, спи, Крошка. – мягко ответил Эйден.

Не в силах сопротивляться мелодичному голосу, я опустила голову ему на плечо. Он пах хвойным лесом и дождём, сильные руки так заботливо удерживали, я окунулась в этот омут с головой и уснула, не в силах сдержать улыбку.

Эйден уложил меня на постель и накрыл одеялом, Чернь улёгся у моих ног и свернувшись в комочек, так же сладко уснул.

– Светлых снов. – сказал мне Эйден, заботливо заправляя прядку золотистых волос за ушко, но я его уже не слышала, вновь любуясь облаками во сне.

– Эйден. – позвал шёпотом Итан. – Иди сюда.

– Итан предлагает провести тренировку на каком-то полигоне с восходом солнца. Ты согласен? – всё так же шёпотом спросила Ля, подходящего к розовому безобразию, Эйдена.

– Ну да, разумеется. – ответил Эйден.

– Разумеется? – спросила Ля. – Хорошо, но Сашу будите сами. Это же через пару часов. Мне моя жизнь дороже.

– Хорошо. – ответил Эйден. – Придём к вам сами.

И пожелав светлых снов, adeпты ушли в комнату Эйдена.

– Ты думаешь это правильное решение объединиться с ними? – спросил Итан.

– Думаю да. – ответил Эйден. – Магия Кэт реагирует на одно моё приближение, а простейшие взаимодействия вызывают пламя. Я таких сильных потоков, как от её искр, вообще не ощущал. И я её чувствую, Итан, без объединения, всю её. Ну а Ля кажется очень сильной сиреной, я думаю, что тут больше тебе с ней повезло, чем ей с тобой.

– Ты этого не знаешь. – ответил Итан. – Может это всё-таки ей со мной повезло?

– Вот завтра и узнаем. Вали из моей комнаты, нам скоро вставать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.